

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
Факультет мировой экономики и мировой политики

Хафгаджи Мустафа

**РОЛЬ ФОРМАТА АСТАНЫ В ПРОДВИЖЕНИИ МИРНОГО
УРЕГУЛИРОВАНИЯ В САР
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ**

по направлению подготовки 41.04.05 международные отношения
образовательная программа «Международные отношения: европейские и
азиатские исследования»

Научный руководитель
Профессор
Департамента зарубежного
регионоведения
Андрей Глебович Бакланов

Москва 2022

Аннотация

Гражданская война в Сирии, начавшаяся как массовые беспорядки локального характера в 2011 году, быстро переросла в кризис с тяжелыми региональными и глобальными последствиями. В частности, государства региона не могли избежать влияния этого бедствия и были вовлечены в ситуацию вокруг данного кризиса. В данном контексте гражданская война в Сирии стала процессом, в который втянуты многие акторы и Сирийский кризис стал самым принципиальным внешнеполитическим вопросом многих стран и международных акторов в региональном и глобальном масштабе. Из-за многоаспектного характера кризиса предложенные и реализованные мирные решения не дали успешных и постоянных результатов. В этом контексте Астанинский формат, является одним из самых эффективных и успешных примеров среди попыток продвижения мира в Сирии и в рамках этого процесса был достигнут значительный прогресс как на поле боя, так и на политической арене. С учётом мирных инициатив, которые имели ограниченное влияние на урегулирование сирийского кризиса, предшествовавших астанинскому формату, три важные страны региона начали мирный переговорный процесс. Хотя у этих стран разные подходы к сирийскому кризису, они инициировали политическое и военное сотрудничество в рамках Астанинского формата. В соответствии с этим трансформация внешнеполитических подходов международных акторов к сирийскому кризису, а также переменные, лежащие в основе этой трансформации, можно рассматривать в контексте неореализма как теоретической основы. В отличие от имеющих ограниченный эффект международных мирных процессов, направленных на мирное урегулирование сирийского кризиса, есть факторы, отличающие Астанинский формат от предыдущих процессов и позволяющие ему давать успешные результаты. Таким образом астанинский формат представляет

собой уникальный дипломатический механизм. Однако несмотря на то, что этот формат является эффективным механизмом урегулирования сирийского кризиса, в рамках этого процесса много сложностей. В этом отношении разногласия стран-гарантов могут привести к остановке Астанинского процесса в будущем. Также не очень широкий состав участников фактически способствует фрагментации Сирии на зоны влияния. В этом случае сложно говорить о том, что Астанинский формат может обеспечить окончательное решение сирийского кризиса. Однако по сравнению с другими международными мирными процессами астанинский формат является наиболее успешной попыткой для урегулирования сирийского кризиса.

Abstract

The civil war in Syria, which began as local riots in 2011, quickly escalated into a crisis with severe regional and global consequences. In particular, the States of the region could not avoid the impact of this disaster and were involved in the situation around this crisis. In this context, the civil war in Syria has become a process in which many actors are involved, and the Syrian crisis has become the most fundamental foreign policy issue of many countries and international actors on a regional and global scale. Due to the multifaceted nature of the crisis, the peaceful solutions proposed and implemented have not produced successful and permanent results. In this regard, the Astana format is one of the most effective and successful examples among the attempts to promote peace in Syria, and within this process, significant progress has been made both on the battlefield and in the political arena. Given the peace initiatives that preceded the Astana format, there are reasons that prompted three important countries in the region to start the Astana process. Although these countries have different approaches to the Syrian crisis, the political and military cooperation that began in the Astana format, the transformation of the foreign policy approaches of

international actors to the Syrian crisis and the states involved in the crisis, as well as the variables underlying this transformation, can be considered in the context of neorealism as a theoretical basis. Unlike the limited effect of international peace processes aimed at a peaceful resolution of the Syrian crisis, there are factors that distinguish the Astana format from previous processes and allow it to produce successful results. However, despite the fact that this format is an effective mechanism for resolving the Syrian crisis, there are many difficulties in this process. Disagreements between the guarantor countries may lead to a halt in the Astana process in the future. Also, a not very wide composition of participants actually contributes to the fragmentation of Syria into zones of influence. In this case, it is difficult to say that the Astana format can provide a final solution to the Syrian crisis. However, compared to other international peace processes, the Astana format is the most successful attempt to resolve the Syrian crisis.

Содержание

Введение	6
Глава 1 Теоритическая основа	10
1.1 Теория неореализма в контексте сирийского кризиса и астанинского формата	10
1.2 Теории в дисциплине международных отношениях	12
1.3 Реализм.....	13
1.4 Неореализм	16
1.5 Основные положения неореализма	20
1.6 Общая оценка.....	23
Глава 2 Сирийский конфликт и процесс международного урегулирования	25
2.1 Начало Сирийского конфликта	25
2.2 Роль внутренних и внешних акторов в сирийском конфликте.....	32
2.3 Мирные Переговорные процессы по урегулированию Сирийского кризиса....	37
А. Мирный план Кофи Аннана	40
Б. Группа друзей Сирийского народа	42
В. Женевские конференции.....	43
2.4 Внешняя политика России в отношении Сирийский конфликт.....	46
2.5. Внешняя политика Турции в отношении Сирийский конфликт	48
2.6 Внешняя политика Ирана в отношении Сирийский конфликт.....	50
Глава 3 Достижения, перспективы и сложности Формата Астаны.....	53
3.1. Астанинский Процесс.....	53
3.2 Сочинский процесс	64
3.3 Достижения и перспективы Астанинского процесса.....	65
3.4 Сложности Астанинского процесса	75
Заключение.....	82
Источники.....	86

Введение

Национальные массовые беспорядки, вспыхнувшие на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2011 г. из-за политических и социально-экономических проблем, были определены как «арабская весна». Этот процесс перерос в гражданскую войну в некоторых странах, которая продолжается и по сей день. Страной, которая больше всего пострадала от этого процесса, стала Сирия. Сирийский кризис вызвал множество внутренних потрясений в стране. События, начавшиеся как антиправительственные протесты, приобрели глобальный аспект безопасности и превратились в поле борьбы мировых и региональных держав. В этом смысле изменилось количество акторов, вовлеченных в сирийскую проблему, их интересы и отношения друг к другу. Международные субъекты искали международное решение продолжающейся проблемы в Сирии, и в этом контексте многие международные предложения по решению и многие процессы были испытаны. Однако процесс, в котором были предприняты наилучшие конкретные шаги -Астанинский формат, происходивший в последние годы на основе сотрудничества трех государств. Астанинский процесс, в который вовлечены Турция, Россия и Иран, а не другие международные акторы, рассматривается как процесс, наиболее близкий к решению. В этом контексте с началом сирийского кризиса Россия, Турция и Иран стали тремя важными державами, играющими важную роль в регионе. Хотя цели этих стран в Сирии разные, общая цель —прекращение конфликтов и обеспечение стабильности в регионе. Таким образом Астанинский формат, организованный по инициативе России, Ирана и Турции, стал эффективным инструментом в разрешении сирийского кризиса.

Актуальность темы исследования заключается в том, что несмотря на то, что в контексте процесса в Астане по урегулированию сирийского кризиса

был достигнут прогресс по многим основным гуманитарным вопросам, таким как зоны деэскалации, кризис не был полностью разрешен. До сегодняшнего дня было проведено 17 встреч высокого уровня. Последняя встреча состоялась 21-22 декабря 2021 года. Хотя этот процесс замедляется, он продолжает оставаться одним из самых конкретных шагов в продвижении мирного урегулирования сирийского кризиса.

Научная новизна исследования заключается в том, что в этом исследовании рассматриваются динамика и особенности Астанинского формата с учетом характера кризиса в Сирии и других несостоявшихся мирных переговорных процессов. В этом контексте обсуждаются причины, побудившие Россию, Турцию и Иран инициировать этот процесс. Так же в работе через особенности Сирийского кризиса объясняются причины провала других мирных переговорных процессов до Астанинского процесса и влияние Астанинского формата на урегулирование кризиса в Сирии.

Гипотеза исследования заключается в том, что Астанинский формат по-прежнему является важнейшим механизмом в продвижении мирного урегулирования в Сирии и решение проблем безопасности, однако этот формат не может обеспечить окончательное решение Сирийского кризиса.

Хронологические рамки исследования начинаются с 2011 года, когда начался Сирийский конфликт

Теоретическим инструментом исследования является неореализм. Россия, Турция и Иран, у которых много идеологических разногласий в сирийском кризисе, начали действовать вместе с одной целью в контексте разрешения конфликтов в САР. Согласно неореалистической теории, государства могут отложить в сторону свои разногласия и создать альянс для защиты своих международных интересов.

Источниковой базой исследования являются научные статьи, научная литература на турецком, английском и русском языках, официальные документы, официальные заявления представителей МИД Турции, России, материалы СМИ,

Объект исследования Внешняя политика страны-гаранта астанинского процесса в контексте сирийского конфликта

Предмет исследования Функционирование Астанинского механизма и его влияние на решение сирийского кризиса

Целью работы является выявление особенности динамики формата Астаны в продвижении мирного урегулирования в САР

В соответствии с этой целью в работе решаются следующие задачи:

- Объяснить политику стран-гарантов в отношении решения Сирийского кризиса и его связь с неорализмом.
- Рассмотреть особенности сирийского кризиса в контексте различных факторов.
- Определить динамику сотрудничества России, Турции и Ирана в урегулировании сирийского кризиса.
- Выявить особенности, отличающие Астанинский формат от других мирных переговоров
- Раскрыть достижения, потенциальные возможности и сложности Астанинского процесса

Структура Работы

В первой главе будут рассмотрены процессы сотрудничества России, Турции и Ирана в контексте астанинского формата в контексте теории неореализма и объяснены основные черты этой теории.

Во второй главе будут анализироваться причины и динамика Сирийского кризиса, другие процессы в разрешении кризиса и особенности, отличающие астанинский формат от других процессов.

В третьей главе рассматриваются достижения, перспективы и сложности формата Астаны в продвижении мирного урегулирования в Сирии.

Глава 1 Теоритическая основа

Поведение государств при разрешении международных кризисов можно обсуждать в рамках определенных теоретических взглядов. В данном исследовании сирийский кризис и формат астаны оценивались в рамках теории неореализма.

1.1 Теория неореализма в контексте сирийского кризиса и астанинского формата

Сирийский фактор и Астанинский формат между Турцией, Россией и Ираном можно рассматривать в рамках неореалистской теории. Согласно неореализму, поведение государств носит не национальный, а международный характер¹, также они стремятся защитить свои национальные интересы². В этом контексте Турция, Россия и Иран не похожи идеологически и культурно.³ Несмотря на серьезные разногласия на Сирийский вопрос, эти страны смогли действовать вместе в решении кризиса в Сирии. Другими словами, страны заняли позицию в соответствии с международной конъюнктурой, игнорируя национальные ценности. Неореалисты утверждают, что из-за анархической структуры международной системы государства идут на уравнивание. В этом контексте Вальц утверждает, что международная анархия побуждает государства уравнивать друг друга (балансирование) вместо того, чтобы присоединяться к более сильному. По словам Вальца, поскольку сила крупных государств всегда представляет опасность в системе самопомощи, относительно слабые государства пытаются уравновесить более сильное,

---

¹ Waltz N.K International politics is not foreign policy, Security Studies, 1996 6:1, DOI: 10.1080/09636419608429298, P. 54-57.

² Keohane O.R, Review: Alliances, Threats, and the Uses of Neorealism, Reviewed Work(s): The Origins of Alliances by Stephen M. Walt: Source: International Security, Summer, 1988, Vol. 13, No. 1 (Summer, 1988), pp. 169- 176 Published by: The MIT Press Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/2538899> P. 173.

³ Тренин Д, Россия и Иран: недоверие в прошлом и сотрудничество в настоящем <https://carnegie.ru/2016/09/08/ru-pub-64508> 08.09.2016

чтобы снизить риск. Этот механизм работает в том же направлении для могущественных государств. В этом контексте не ожидается, что могущественные государства объединятся и усилят свою власть над другими⁴. Вместо этого сильные государства склонны к альянсам. Поскольку при анархии безопасность является высшей целью, а власть — средством ее достижения, государства предпочитают присоединяться к самой слабой из двух коалиций. Балансировка, упомянутая Вальцем, бывает двух типов. Во-первых, государства либо делают это, наращивая внутренние возможности, либо вступая в альянс с другими государствами. В этой анархической системе цель государств — выживание. Этот акцент на анархической природе системы основан на предположении, что государства видят друг в друге источник беспокойства и страха. Поскольку государства не могут полагаться на других в анархической системе, они должны полагаться на свои собственные «механизмы» или «правила», чтобы выжить.⁵ Крупные и могущественные государства пытаются уравновесить себя государствами, которые относительно слабее их самих. Они пытаются сделать это, создавая союзы. В сегодняшних условиях государства постоянно отдают предпочтение внешней балансировке. Государства заключают союзы с другими государствами, чтобы защитить себя. Сирийский фактор между Турцией, Ираном и Россией может быть изучен с точки зрения этих черт неореализма. Эти три страны заключили союз перед лицом возможной угрозы со стороны Сирии. Кроме того, эти государства сотрудничали для обеспечения мира в Сирии. Согласно неореализму, между государствами могут быть союзы. Однако он останется на этом ограниченном уровне. Невозможно говорить о постоянном союзе и постоянном мире, поскольку альянсы, устанавливаемые между

---

⁴ Waltz K, *Theory of International Politics Reading: Addison Wesley, 1979, P.126.*

⁵ Waltz K "Reflections on the Theory of International Politics: A Response to My Critics", Edited by R. Keohane *Neorealism and Its Critics, New York, Columbia University Press, 1986 P.108*

государствами, будут формироваться по вопросам безопасности. Согласно неореализму, государства — это утилитарные и рациональные акторы. В этом контексте можно оценить и Астанинские и Сочинские процессы между Турцией и Россией. Турция и Россия начали Астанинский процесс, чтобы обеспечить мир в Сирии, взяв с собой Иран. Кроме того, Турция и Россия инициировали Сочинский процесс по достижению между собой прекращения огня в Сирии. Однако несмотря на то, что между двумя странами было много встреч, проблема так и не решена. Эти союзы, заключенные между Турцией и Россией в соответствии с принципами, отстаиваемыми неореализмом, длились недолго, и прочный мир не мог быть достигнут. Точно так же Турция, Россия и Иран до сих пор не достигли полного согласия по Сирии, и проблема в Сирии сохраняется. В итоге в данном исследовании отношения стран-гарантов в контексте Астанинского формата и характер Сирийского кризиса будут рассмотрены с позиций теории неореализма. В первую очередь будет разъяснено место теории в дисциплине международных отношений, затем реализм и неореализм.

1.2 Теории в дисциплине международных отношениях

Теоретическая основа в дисциплине международных отношений является важнейшим инструментом проведения исследования. По словам Джека Доннелли, теория позволяет нам отвлечь внимание от неважных деталей и сосредоточиться на самом важном моменте в событиях.⁶ Кеннет Вальц, как и Доннелли, утверждает, что теории представляют собой набор правил, касающихся конкретного события. Однако Вальц, заявив, что неправильно рассматривать теории как простые «законы», утверждает, что теория качественно отличается от законов и что существуют объяснения, описывающие законы⁷. С другой стороны, говоря о важности теории, Стив

---

⁶ Burchill, S. Linklater, A. Devetak, R. Donnelly, J. Paterson, M. Reus-Smit, C. True, J. (Ed.) (2005), *Theories of International Relations*, New York: Palgrave. P.29

⁷ Waltz, K. N. (1979), *Theory of International Politics*, Reading, MA: Addison-Wesley. P.2-5

Смит дал определение через действие. По его словам, действие может быть только определено без теории. Для объяснения действия требуется теория.⁸ В свете этой информации теория может быть определена как инструмент, который позволяет тем, кто занимается исследованием события, формировать для себя структуру, не давая им утонуть в деталях, таким образом достигая обобщений, которые облегчают понимание подобных событий, используя определенную информацию.

Были сделаны различные определения, объясняющие цель теорий международных отношений, но в целом можем сказать, что, теории международных отношений пытаются объяснить, как государства ведут себя и/или должны вести себя в каких ситуациях в международной системе⁹. Теории отдают предпочтение различным факторам, делая эти объяснения.

1.3 Реализм

Реализм- одна из самых влиятельных теорий в дисциплине международных отношений. Причина, по которой реализм занимает важное место в международных отношениях, заключается в том, что теоретические дискуссии в этой дисциплине ведутся по поводу реализма.

После Первой мировой войны, в результате краха идеалов идеализма, возник реализм как дисциплина и стал общепринятой в мире теорией. Реалисты обвиняли идеалистов в утопизме и утверждали, что они неспособны понять мир. Они утверждали, что идеалисты неспособны понять мир, потому что их интересует то, что должно быть, а не то, что есть¹⁰. Реалисты того периода, в отличие от сторонников других точек зрения, утверждали, что они более точно представят анализ международных

---

⁸ Dunne, T., Kurki, M., Smith, S. (Ed.) (2013), *International Relations Theories: Discipline and Diversity*, New York: Oxford University Press. P.3

⁹Burchill, S., Linklater, A., Donnelly, J., Nardin, T., Paterson, M., Reus-Smit, C., ... & Sajed, A. (2022). *Theories of international relations*. Bloomsbury Publishing.

¹⁰ Bell, D. (2017). Political realism and international relations. *Philosophy Compass*, 12(2), e12403. P.3

отношений. Некоторые реалисты считали, что некоторые аспекты человеческого поведения вечны во времени. Они думают, что существуют непреложные законы, регулирующие поведение людей и государств. В этом отношении государства имеют корыстную и по своей сути агрессивную структуру. Как и люди, государства стремятся преследовать свои собственные интересы, невзирая на ущерб другим и ограничения закона и морали. При объяснении политического реализма часто используется пример бильярдного стола, где шары представлены как суверенное государство. В этом примере взаимодействие шаров разных размеров на бильярдном столе уподобляется взаимодействию государств, существующих в международной системе.¹¹

Классические реалисты утверждают, что основные черты международной политики, такие как конкуренция, страх и война, можно объяснить, взглянув на человеческую природу. Например, согласно Моргентау, постоянное стремление государств к власти основано на биологической системе человека. В связи с этим утверждается, что реализм — это, по сути, борьба за принадлежность, которая часто связана с насилием. По этой причине реалисты считают, что сообществам нужна патриотическая добродетель, чтобы выжить в этой исторической битве между добром и злом.¹²

Ганс Моргентау, один из основоположников современного реализма; утверждает, что в условиях, сложившихся после Второй мировой войны, международная политика регулируется объективными и универсальными правилами, основанными на национальных интересах, определяемых с точки зрения силы. Согласно Моргентау международная политика — это

---

¹¹ S, Jill. 2013. An Introduction to International Relations Theory. 1st ed. Abingdon, England: Routledge. P.53

¹² Baylis, J, Smith, S and Owen, P 2014. The Globalization of World Politics. 6th ed. Oxford: Oxford University Press p.104

борьба за власть.¹³ Моргентау предположил, что существует шесть важных принципов реализма. Международная политика регулируется универсальными и объективными правилами. Источником этих правил является человеческая природа. Согласно реалистам, человеческая природа не так хороша, как говорят идеалисты или либералы. Наоборот, люди эгоистичны и своекорыстны.

- Национальные интересы должны определяться с точки зрения власти. Цель государств – увеличить свою власть. Поэтому их действия следует оценивать в этом контексте.

- С точки зрения власти интересы фиксированы и не меняются, но содержание интереса и политика, которую необходимо реализовать для возникновения интереса, могут со временем меняться в зависимости от культурной среды, в которой он находится.

- Морально-этические ценности не влияют на международную политику.

- Международная политика является автономной областью и отличается от таких областей, как экономика и право. Главным принципом в международной политике является военно-политическая сила и интересы государств.

- Основными акторами, формирующими международную политику, являются государства. Международные или наднациональные структуры неэффективны.¹⁴

Реализм, искал ответы на многие вопросы, такие как то, как лица, принимающие решения, воспринимают угрозу в международной

---

¹³ Feng, L., & Ruizhuang, Z. (2006). The typologies of realism. *The Chinese Journal of International Politics*, 1(1), 109-134.

¹⁴ Morgenthau, H., *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*, Fifth Edition, Revised, (New York: Alfred A. Knopf, 1978, pp. 4-15

конъюнктуре, какие акторы эффективно определяют внешнюю политику. В конце 1960-х - начале 1970-х годов началось много критических замечаний реализма. В этом контексте в теории реализма появилось различие, и неоклассический реализм занял свое место в литературе как теория международных отношений после классического реализма и структурного реализма. Изменения, которые произошли в международной системе с 1980-х годов, и реализм, который, как утверждается, недостаточен для объяснения этих изменений, возникли с новыми разделениями, подвергаясь различным вопросам. В этом контексте были разработаны две теории, а именно теория неореализма и теория неоклассического реализма, которые объясняют внешнеполитическое поведение и подходы.

1.4 Неореализм

Перед лицом растущей критики некоторые теоретики-реалисты предприняли попытки привнести в теорию новую перспективу. Таким образом, в отличие от классических теоретиков-реалистов; Появился неореализм, новый реалистический взгляд, который подчеркивает анархическую структуру, подчеркивает выживание и защищает биполярную систему. Книга Кеннета Вальца «Теория международной политики», написанная в 1979 году, была первой важной попыткой развить классический реализм и превратить его в более научную теорию.¹⁵ Неореализм, также известный как структурный реализм, возник в результате критики классического реализма, потому что он серьезно подчеркивает детерминацию поведения государств. Неореализм занял свое место в международной системе после гегемонии США, которая уменьшилась после 1970-х годов. Хотя Вальц принимал критику реализма, он также пытался их опровергнуть. Он заявил, что государство является

---

¹⁵ Griffiths, Martin, and Terry O'Callaghan. 2007. Realism. In Richard Devetak, Anthony Burke and Jim George (Eds.), *An Introduction to International Relations: Australian Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press P.57

главным действующим лицом в международной структуре, а негосударственные акторы имеют второстепенное значение. Он заявил, что государства являются неотъемлемым элементом правил, которые должны быть приняты в рамках безопасности в международной среде. Он подчеркивал важность великих держав в повестке дня международных отношений.¹⁶ Кеннет Вальц заявил, что теория неореализма является более научной теорией международных отношений, чем теория реализма, и что структурные объяснения на системном уровне ответят на критику реализма. Наиболее важным изменением неореализма по сравнению с реализмом было то, что он искал политику государств на системном уровне¹⁷. Самое основное сходство между неореализмом и реализмом — это независимые государства¹⁸. Международная среда анархична, потому что над государствами нет авторитета для изучения их политики.¹⁹ Следовательно, каждое государство должно заботиться о себе для продолжения своего выживания. Структура международной системы такова, что усиливает озабоченность государств безопасностью. Эта забота о безопасности обеспечит появление баланса сил. В этом контексте баланс сил формируется не как сознательный выбор состояний, а как результат навязывания порядка²⁰. Анархическая структура международной системы играет решающую роль в политике государств внутри этой структуры. Единственная цель государств в этой анархической среде — выжить.²¹ В этом контексте государства пытаются повысить свою безопасность для достижения этой цели и поэтому стремятся к власти. В этом отношении международная система имеет право ограничивать поведение государства.

---

¹⁶ Brown, Chris ve Ainley, Kirsten (2005), *Understanding International Relations*, Third Edition, Palgrave Macmillan: New York. P. 41-42

¹⁷ Waltz, K.N. (1979), *Theory of International Politics*, Addison-Wesley Publishing Company: Berkeley, California. P. 1-17

¹⁸ Waltz, K P.97

¹⁹ Waltz, K P.88

²⁰ Waltz, K P.69

²¹ Waltz, K P.91

Неореализм отличается от классического реализма определением власти и рассматривает власть как средство, а не цель²².

Согласно теории неореализма, государства действуют рационально. Они могут создать международную структуру, предприняв действия для реализации своих интересов. Кроме того, государства имеют утилитарное понимание. В этом направлении они используют самые полезные инструменты для достижения своих целей. Неореализм теоретически не делает различия между теориями внешней политики и теориями международной политики. В этом контексте, поскольку неореалистическая теория пытается объяснить международное развитие с помощью структурных факторов, выдвигаемая ею гипотеза является теорией международной политики. Неореализм, который является структурной теорией, рассматривает международную систему как целостную.

Для объяснения неореализма прежде всего необходимо помнить, что власть является главным фактором международных отношений как для классического реализма, так и для неореализма. Вообще, по мнению реалистов, главными акторами международной политики являются государства. Государства хотят увеличить свою военную и экономическую мощь как акторы, преследующие свои национальные интересы. Они делают это как вопрос безопасности или угрозы, сохраняя его в повестке дня в постоянном сравнении с силой, намерениями и возможностями других государств. Этот процесс не является односторонним, государства также учитывают, насколько могущественными они могут быть и что это значит для других акторов. Обеспечивая собственную безопасность, они также хотят иметь сдерживающую силу для других государств.

---

²² Waltz, Kenneth N. (1990), "Realist Thought and Neorealist Theory", *Journal of International Affairs*, Vol: 44(1), P. 36

Говоря более ясно, государства, которые, как утверждается, действуют с реалистическим подходом и позицией в международном обществе и международной политике, заинтересованы не только в своей собственной силе, но и в том, сильнее ли другие государства, чем они, в международном сообществе. Государства постоянно находятся в процессе расчета, может ли другая держава, кроме них самих, нарушить баланс сил в двусторонних или многосторонних отношениях. С этой заботой и расчетом они хотят держать себя сильными на максимальном уровне как для того, чтобы государство или другие государства не стали сильнее их, так и для того, чтобы утвердиться сильнее других государств. Неореалистическая теория утверждает, что сотрудничество между государствами будет ограниченным. Думается, что сотрудничество между государствами может проходить в рамках вопросов безопасности. Поэтому было объяснено, что невозможно говорить о долгосрочном постоянном мире или структуре без борьбы за власть.²³

Как утверждает Вальц, в международной системе царит анархия. В этом анархическом порядке государства уравнивают друг друга, а не присоединяются к более сильному. Поэтому большие государства/сильные государства пытаются уравновесить себя государствами, которые относительно слабее их самих. Таким образом, могущественные государства предпочитают тенденцию к вступлению в союзы. По словам Вальца, «значительные изменения происходят, когда число великих держав падает до двух или одной. Существование многополярной системы еще больше усложнит вопрос безопасности. Поэтому лучше иметь биполярную систему, чтобы два доминирующих государства могли уравнивать друг друга.

---

²³ Baylis, J "Uluslararası İlişkilerde Güvenlik Kavramı", The Concept of Security in International Relations Uluslararası İlişkiler Dergisi, 5:18, 2008, <https://www.uidergisi.com.tr/wp-content/uploads/2011/06/Ulde-Guvenlik-Kavrami.pdf> P. 71-72

Понятие власти, которое является одним из самых основных элементов межгосударственных отношений, является приемлемым элементом как для реалистов, так и для неореалистов. В то время как реализм рассматривал власть как цель, которую необходимо достичь, неореалисты рассматривали эту концепцию как инструмент. По этой причине государства придают большое значение концепции безопасности.

1.5 Основные положения неореализма

Кеннет Н. Вальц, который считается одним из пионеров неореализма, определил международную систему как «политическую структуру и целое, состоящее из взаимодействующих элементов». Это определение вальса на самом деле не противоречит определению реализма, напротив, это более всеобъемлющее определение, построенное на реализме. Потому что международные отношения не ограничиваются отношениями между самими государствами. Существует множество механизмов друг в друге, влияющих на эти отношения, и эти механизмы находятся в состоянии постоянного воздействия и воздействия.²⁴

Хотя между классическим реализмом и неореализмом есть некоторые различия, концепции государства, выживания и национальной обороны, которые являются тремя основными элементами теории реализма, не изменились. Неореализм делит международную структуру на три в соответствии с отношениями между великими державами. Это однополярный миропорядок, биполярный миропорядок и многополярный миропорядок. Согласно теории неореализма, для того чтобы государство считалось великой державой, государство должно не только иметь в себе военную, политическую, культурную и экономическую мощь, но и проявлять эту мощь на международном уровне. Неореализм рассматривает

---

²⁴ Waltz, K.N "Political Structures", Robert O. Keohane (Edt.), Neorealism and its Critics, New York, Colombia University Press, 1986, P. 70.

историю международных отношений как историю великих держав. Международная структура также определяется этими державами. Теория неореализма выдвинула концепцию скептицизма в отношении безопасности. По мнению теоретиков неореализма, государство, которое думает о своем выживании, всегда должно смотреть на происходящее с подозрением. Под анархическим порядком неореализм понимает не состояние полного хаоса или отмену закона и справедливости. Причина, по которой международная среда анархична; Это отсутствие принудительной высшей власти внутри системы.

Есть основные положения, которые определяют подход неореализма. Во-первых международной системе государства и другие акторы существуют в анархическом порядке. Короче говоря, согласно этому предположению, которое можно резюмировать как структуру международной системы²⁵,

1. Не существует сильной и регулирующей власти, которая может установить и поддерживать порядок, стабильность и безопасность среди государств в международной системе.
2. Структура международной системы является наиболее важным фактором, определяющим поведение государств и других акторов.
- 3- Государства являются действующими лицами, заинтересованными в своих интересах, и анархическая и конкурентная международная система заставляет государства преследовать свои собственные интересы, и государствам приходится заботиться о себе.

---

²⁵ Review: Anarchy in International Relations Theory: The Neorealist-Neoliberal Debate Reviewed Work(s): Neorealism and its Critics. by Robert O. Keohane: Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate. by David A. Baldwin Review by: Robert Powell Source: International Organization , Spring, 1994, Vol. 48, No. 2 (Spring, 1994), pp. 313- 344 Published by: The MIT Press Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/2706934> P.317

4. Государства являются рациональными субъектами, они следуют политике или стратегии, которые максимизируют их выгоды и минимизируют их потери. Хотя неореализм основан на идее о том, что международная система имеет анархическую структуру, как и в классическом реализме, он утверждает, что государства, в отличие от классического реализма, не действуют с рациональными процессами принятия решений, в которые они вступают самостоятельно. Их решения определяются их собственной позицией и позицией их конкурентов в международной системе и являются результатом взаимодействия этих акторов.

5. Для государств самой большой проблемой, вытекающей из анархии в международной системе, является преобладание или выживание.

6- Государства рассматривают все другие государства как потенциальных врагов своей национальной безопасности, это недоверие и страх среди многих государств порождают политику безопасности, эта политика, которая возникает как гонка за вооружением и за то, чтобы быть сильнейшим, создает дилемму безопасности в системе.²⁶

Существуют важные факторы, влияющие на силовой потенциал государств, такие как география, демография, природные ресурсы. В этом контексте элемент власти в основном определяется через военную мощь. Именно силовые возможности других государств внутри системы ограничивают ориентированное на интересы поведение государств в анархической международной структуре, где отсутствует центральная власть для наведения порядка. Поэтому силовые факторы выходят на первый план как базовый элемент, который будет обеспечивать безопасность государств. В рассматриваемой системе, где выживание

---

²⁶ Arı, T. Uluslararası İlişkiler Teorileri Çatışma, Hegemonya, İş birliği, International Relations Theories Conflict, Hegemony, Cooperation 9.Baskı (2018) Aktüel Yayıncılık, Bursa P. 138-150

государства зависит от силовых факторов, безопасность обеспечивается за счет максимизации военной мощи. Функционирование международной системы, где нет центральной власти, происходит в рамках принципа «самопомощи». В условиях отсутствия международных норм и принципов состояние развития и применения максимальной силы, легитимированной собственной безопасностью государств, обнаруживает «конкурентно-конфронтационный характер» структуры. Предусматривается, что государства, которые не смогут приспособиться к этой структуре, будут исключены из системы.

1.6 Общая оценка

Военная, политическая, экономическая и социальная мощь трех крупных стран Евразии, России, Турции и Ирана, и их влияние в регионе продолжают существовать. Отношения этих трех стран подпитываются геополитическими реалиями и строятся в реалистической перспективе. Геополитические реалии, определяющие отношения трех стран, не изменились и по сей день. Фактически значение Евразии еще более возросло; Он стал центром глобальной борьбы за власть и опосредованных войн на Ближнем Востоке, поскольку в нем находятся крупнейшие в мире экономики, энергетические и подземные ресурсы, рабочая сила, торговые и финансовые центры и вооруженные силы. Ближний Восток, который трио Турция-Россия-Иран рассматривает как зону безопасности и влияния; В связи с тем, что конфликты, ориентированные на власть и интересы, находятся на переднем крае на глобальном уровне, а также испытывается поляризация, основанная на конкуренции, в трех государствах создается восприятие риска и угрозы. Таким образом, Астанинский формат следует обсуждать в контексте факторов, формирующих отношения трех важных стран евразийского региона, и новых вариантов сотрудничества. Вклад сотрудничества в Астанинском процессе в стабильность Сирии, укрепление

отношений трех стран будет рассмотрен в рамках геополитических реалий и неореалистической теории. Перед лицом угроз суверенитету и сфере влияния трех государств, борьба за региональный суверенитет между этими тремя странами претерпела трансформацию. Их позиция в сирийском кризисе и в том, что три страны, несмотря на разные идеологии и системы, действуют совместно с пониманием альянса в международных отношениях и политике безопасности. В этом контексте сотрудничество, имевшее место в контексте поиска решения сирийского кризиса и следует оценивать в рамках неореалистической теории, учитывая геополитические реалии. В результате, Турция, Россия и Иран хотели увеличить свою мощь, объединившись против предполагаемой угрозы. Это соответствует теории неореализма, питаемой геополитическими реалиями.

Глава 2 Сирийский конфликт и процесс международного урегулирования

Сирийский кризис является глобальной проблемой с точки зрения его последствий. Государства действуют в соответствии со своими национальными интересами как рациональные акторы. В этом плане сирийский кризис носит характер, прямо или косвенно затрагивающий многие страны и требующий международных усилий по урегулированию. В этом контексте до Астанинского процесса было проведено много международных мирных переговоров для разрешения кризиса.

2.1 Начало Сирийского конфликта

Процесс, начавшийся в Тунисе в 2010 году, и названный «арабской весной», затронул многие страны Ближнего Востока. Арабские народы начали протестовать авторитарным властным структурам из-за социально-экономических проблем. В этом контексте это привело к свержению правительств в Тунисе, Египте, Ливии и Йемене.²⁷ Массовые беспорядки, получившие название «арабская весна», до сих пор продолжается в виде гражданской войны в Сирии. Арабский мир вступил в процесс политической трансформации с народными движениями с 2011 года. Однако есть и мнения, свидетельствующие о том, что этот процесс находится под контролем США и что он направлен на усиление своего господства на Ближнем Востоке.²⁸ В арабских странах, где политические режимы не менялись, правительства обратились к политическим реформам и вариантам экономической поддержки, чтобы не допустить перерастания

---

²⁷Bellin., E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring Source: Comparative Politics, Vol. 44, No. 2 (January 2012), P. 127-149 Published by: Comparative Politics, Ph.D. Programs in Political Science, City University of New York Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/23211807> Accessed: 13-04-2022 23:18 UTC

²⁸Косов А, П. "Сша и «Арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества" Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, no. 3, 2016, P. 473-481. <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-i-arabskaya-vesna-otsenki-rossiyskogo-ekspertnogo-soobschestva>

требований народа в восстание. Массовые протесты народов, названные «арабской весной» также выявил динамику, которая привела к периоду нестабильности на Ближнем Востоке. Хотя эта динамика, основанная на религиозных, сектантских и этнических разногласиях, проложила путь к новым конфликтным зонам в регионе, она также создала среду, в которой нерегиональные субъекты могли управлять событиями на Ближнем Востоке. В отличие от событий в Тунисе и Египте, сирийский кризис, в котором арабская революция застопорилась поскольку, в отличие от других арабских стран, в Сирии не поменялось правительство, является в этом отношении важным примером²⁹. Конфликт в Сирии, где находится единственная военная база России в Средиземном море и единственный союзник Ирана в арабском мире, также представляет особый интерес для Турции, сухопутная граница которой с Сирией составляет 877 км.

Когда речь идет об Арабской весне и ее влиянии на Сирийский кризис, конечно, увязывать процесс в Сирии только с эффектом «арабской весны» будет недостаточно. В то время конкуренты высказывали свои требования в таких областях, как преодоление высокого уровня безработицы и борьба с коррупцией³⁰. На самом деле эти требования были не новы, и Башар Асад связал свою внутреннюю политику с такими обещаниями реформ, когда он унаследовал власть от своего отца. Эти реформы не проводились в прошлом, и во время массового беспорядка 2011 г. были произведены лишь очень ограниченные расширения³¹. Однако основные требования демонстрантов не ограничивались этими вопросами. В этом контексте, независимо от реформ, демонстранты требовали отставки Асада и

---

²⁹Lynch, M, How Syria Ruined the Arab Spring https://foreignpolicy.com/articles/2013/05/03/how_syria_r

³⁰Seale, P. (2011). Is this the end of the Assad dynasty? *Le monde diplomatique* May 2011 <https://mondediplo.com/2011/05/02syria>

³¹Taştekin, F. (2015). Suriye: Yıkıl git, diren kal. *Syria: Fall down, resist and stay İstanbul: İletişim Yayınları*. P.63-65

прекращения правления Баас³². Президент Асад пообещал провести реформы, но не принял вариант смены режима.³³ Характер оппозиции, начавшейся с мирных демонстраций, изменились в связи с гибелью десятков тысяч людей в первый год гражданской войны и сотрудничеством с Партией Демократического союза (PYD) в севере и северо-востоке страны³⁴. Однако, мы также должны учитывать поддержку оппозиции, со стороны США и Европейских союзников для смены режима в Сирии³⁵, в процессе, ведущем к перерастанию беспорядков в Сирии в гражданскую войну. В этом контексте можно сказать, что существует множество факторов, приведших к разрастанию кризиса. В следующем процессе вмешалась Свободная сирийская армия (ССА), основанная офицерами, покинувшими сирийскую армию, и начала вооруженную борьбу против правительства и таким образом, Сирийский кризис превратился в гражданскую войну.³⁶

В то время как разрозненная в этом процессе сирийская оппозиция провела свое первое совещание в Анталии с участием 300 человек в мае 2011 г³⁷., началась международная посредническая деятельность. Первая из них – это инициативы генерального секретаря Лиги арабских государств Набиля аль-Араби. Однако, никаких результатов от этой деятельности получить не

---

³²Карпович О. Г, Цветные революции в Сирии, Ливии и Ираке: Сравнительный анализ сценариев и технологий демонтажа политических режимов DOI: 10.7256/1812-8696.2016.1.16110 pp.9

³³Mirza, N.M, Abbas, H, Qaisrani, I Anatomising Syrian crisis: Enumerating actors, motivations, and their strategies (2011-2019). Liberal Arts and Social Sciences International Journal, 2021, 5 (1), P.41-54. fffhalshs-03200026f pp.45

³⁴Sandıklı, A. Semin, A. (2012). Bütün boyutlarıyla Suriye krizi ve Türkiye. İstanbul: BİLGESAM Yayınları. P.8

³⁵Аксененок, А. Сирийский кризис: тернистое движение от войны к миру Валдайские записки <https://globalaffairs.ru/articles/sirijskij-krizis-ternistoe-dvizhenie-ot-vojny-k-miru/>

³⁶Kuzu., V “Suriye İç Savaşında Etkisi Olan Faktörler ve İran’ın Suriye Politikası’nın Etkisi Factors Influencing the Syrian Civil War and the Impact of Iran's Syria Policy, T.C. Hasan Kalyoncu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Tezli Yüksek Lisans Programı <http://openaccess.hku.edu.tr/xmlui/handle/20.500.11782/2073>

³⁷Ayhan, V., Orhan, O., Suriye Muhalefeti’nin Antalya Toplantısı: Sonuçlar, Temel Sorunlara Bakış ve Türkiye’den Beklentiler, The Antalya Conference of the Syrian Opposition: Consequences, Outlook on the Main Problems, and Expectations from Turkey, Ortadoğu Analiz Temmuz-Ağustos Sayı P. 31-32 https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/1veysel_31-32.pdf

удалось.³⁸ Позже в 2012 году вступил в силу план, подготовленный Кофи Аннаном, посредником, назначенным Организацией Объединенных Наций (ООН), который, как сообщалось, был принят администрацией Баас, а затем, как частью поиска решения Сирийского кризиса были проведены Женевские переговоры, первая из которых началась в 2012 году. Опять же, пока усилия Аннана не дали никаких результатов, посредническая задача была возложена на Лахдара Брахими в августе 2012 года. Брахими, с другой стороны, занимался посреднической деятельностью до мая 2014 года³⁹. Сирийское правительство приняло предложение Брахими о «международных миротворческих силах» и «кабинете национального единства». Однако гражданская война продолжалась, потому что Запад не сделал того, что было необходимо.⁴⁰ Все эти безуспешные усилия продолжались, сирийская гражданская война постепенно углублялась и превратилась в арену, где были вовлечены другие акторы помимо сирийского государства.

Поиски решения Сирийского кризиса продолжались, и после Брахими Стаффан Мистура возглавил посреднические усилия и стремился добиться ограниченного прекращения огня⁴¹. В рамках этих посреднических усилий Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) принял резолюцию № 2254 от 18 декабря 2015 года о создании переходного правительства и подготовке инклюзивной конституции. В дополнение к этому, хотя было принято решение о немедленном прекращении нападений на мирных жителей и установлении режима прекращения огня, но они не

---

³⁸Lundgren, M. Mediation in Syria: Initiatives, strategies, and obstacles, 2011–2016. *Contemporary Security Policy*, 37(2), 273-288. <https://doi.org/10.1080/13523260.2016.1192377> 2016

³⁹Hinnebusch, R. (2011). The Ba'ath Party in Post-Ba'athist Syria: President, party and the struggle for reform. *Middle East Critique*, 20(2), 109-125. P.1 DOI: 10.1080/19436149.2011.572408

⁴⁰Moubayed, S. Assad's speech and the Syrian political solution. *Al-Monitor* <https://www.al-monitor.com/originals/2013/01/syria-assad-speech-solution.html> January 14, 2013

⁴¹Lundgren, M.

были достигнуты⁴². С другой стороны, хотя Сирийская оппозиция изначально возникла с требованиями свободы и прав, со временем она претерпела значительные изменения. Воспользовавшись вакуумом в безопасности, вызванным гражданской войной в Сирии, эффективность иностранных боевиков «Аль-Каиды», действующих в регионе, постепенно увеличивалась, а сирийская оппозиция радикализировалась, переживая очень сильные преобразования, особенно в связи с территориальным захватом террористической организации ИГ в стране.⁴³

Продолжение конфликта вызвало радикализацию среди людей, и в этом процессе между оппозиционными группами возникли различные союзы.⁴⁴ При таком изменении динамики оппозиции режиму в стране Сирийская администрация получала военную поддержку от Иракских шиитских ополченцев, Ливанской «Хизбаллы» и Иранских группировок⁴⁵. С другой стороны, Россия продолжала оказывать мощную военную и экономическую поддержку Асаду. Кроме того, Россия с сентября 2011 года накладывала вето на резолюции, принимаемые против сирийского режима в ООН⁴⁶ и предотвращала ослабление режима наднациональными интервенциями. В этом контексте можно сказать, что важнейшей причиной выживания Сирийского режима является мощная поддержка правительство Асада со стороны России и Ирана.⁴⁷

---

⁴²BMGK'da kabul edilen Suriye karar tasarısı, Resolution on Syria adopted by the UN Security Council, TRT News, <https://www.trthaber.com/haber/dunya/bmgkda-kabul-edilen-suriye-karar-tasarisi-223853.html> 20.12.2015 (Дата обращения:13.03.2022)

⁴³Robert Somerton-Jones, Understanding the 'Radicalisation' of the Syrian Opposition: Violence, Sectarianism and the Foreign Dimension. DOI: 10.13140/RG.2.2.29475.20007 pp.32

⁴⁴Ulutaş U., Kanat, K. B., Acun C., Sınırları aşan kriz: Suriye, Crisis beyond its borders, SETA Analiz, No: 120, 1-40. http://file.setav.org/Files/Pdf/20150402160617_sinirlari-asan-kriz-suriye-pdf.pdf . 2015

⁴⁵Ulutaş U., Kanat, K. B., Acun C (2015) P. 33-38

⁴⁶Тренин, Д, Россия и кризис в Сирии, <http://carnegie.ru/2013/02/12/ru-pub-50914>, pp.15

⁴⁷Главный редактор: докт. ист. наук, член-корр. РАН И.С. Иванов, Топычканов П / М.К. Саджадпур, Партнерство России и Ирана: Текущее состояние и перспективы развития, Взгляды России и Ирана на систему глобального управления, , Российский совет по международным делам Центр по изучению Ирана и Евразии <https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC-IRAS-Russia-Iran-Report29.pdf> pp.18

С эскалацией кризиса, начавшегося локально, и его распространением по стране, в Сирийский кризис были вовлечены центры силы за пределами Сирии, и кризис стал важной региональной и международной проблемой. Многие государства и международные механизмы вмешивались в Сирийский кризис с разными целями и требованиями. В этом контексте противоречивые требования и противоречивые решения акторов не позволили Сирийскому кризису завершиться.⁴⁸ Однако Россия и Иран ввязались в Сирийский кризис на легальной международной основе, то есть по приглашению Сирийского правительства.⁴⁹ Турция, с другой стороны, оценивает свое вмешательство в рамках превентивной самообороны и основывает свое вмешательство на международном праве.⁵⁰ В контексте оценки вмешательства государств в рамках превентивной самообороны вмешательство США и других западных государств в Сирию является неправомерным. В международном праве возникает спор о том, существует ли право применять превентивную самооборону до того, как произойдет нападение. США утверждали, что операция 2003 года против Ирака проводилась как часть превентивной самообороны. Однако утверждение о том, что Ирак обладает оружием массового уничтожения и что оно угрожает международной безопасности и миру, оказалось неверным. По этой причине было принято мнение, что применение силы должно ограничиваться наличием конкретных доказательств в рамках превентивной самообороны. Поэтому интервенцию США и других западных государств в Сирии нельзя

---

⁴⁸С. М. Иванов, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВНЕШНИХ СИЛ В СИРИЙСКОМ КРИЗИСЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА № 4–2018 P.15

⁴⁹Аксененок, А. Сирийский кризис: тернистое движение от войны к миру Валдайские записки <https://globalaffairs.ru/articles/sirijskij-krizis-ternistoe-dvizhenie-ot-vojny-k-miru/>

⁵⁰Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs, SC-8, 8 Şubat 2018, Dışişleri Bakanlığı Sözcüsü Hami Aksoy'un Fransa Dışişleri Bakanının Türkiye'nin Zeytin Dalı Harekatı'yla uluslararası hukuku ihlal etmekte olduğu yönündeki ifadeleri hakkındaki Soruya Cevabı, **QA-8, 8** February 2018, Statement of the Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs, Mr. Hami Aksoy, in response to a statement made by the Minister of Foreign Affairs of France claiming that Operation Olive Branch constitutes a violation of the international law by Turkey https://www.mfa.gov.tr/sc_-8_-disisleri-bakanligi-sozcusunun-fransa-dbnin-turkiyenin-zeytin-dali-harekatiyla-uluslararasi-hukuku-ihlal-etmekte-old-yon-ifadeleri-hk-sc.tr.mfa

оценивать в рамках превентивной самообороны. Однако Турция заявляет что ее вмешательство можно оценить в рамках превентивной самообороны. Потому что Турция является соседом Сирии и происходит проникновение террористических элементов в Турцию с Сирийской территории^{51, 52}.

В общем, внутренний кризис; превращается в международный кризис, если создает угрозу фундаментальным ценностям и возможность усиления войны для одного или нескольких государств и ведет к деструктивному взаимодействию между двумя или более государствами.⁵³ В случае с Сирией локальный кризис превратился в «международный кризис», перейдя на национальный, региональный и международный уровни, поскольку с течением времени он затронул многих участников. Кроме того, количество и тип участников кризиса, цели и меры участников в соответствии с их целями были важными факторами, влияющими на трансформацию кризиса. На самом деле процессы примирения являются более сложными в кризисах с участием более чем двух сторон. Динамика переговоров, способность сторон оценивать свои выигрыши и потери, коммуникация между сторонами ослабевают. Возрастает возможность неправильного восприятия и недоверия между сторонами, становится трудно удовлетворить минимальные требования и взаимное удовлетворение сторон. Кроме того, увеличение числа акторов в тех случаях, когда стороны не могут победить или убедить друг друга, еще более затрудняет разрешение кризисов.⁵⁴ Как

---

⁵¹ МВД Турции, PKK/KCK Terör Örgütünün Suriye Kolu: PYD-YPG(2017) PKK/KCK'nın Suriye Uzantısı Demokratik Birlik Partisi (PYD)/Halk Savunma Birlikleri (YPG) Terör Örgütünün Türkiye'ye Yönelik Faaliyetleri PKK/KCK Terrorist Organization's Syrian Branch: PYD-YPG(2017) PKK/KCK's Syrian Extension Democratic Union Party (PYD)/People's Defense Units (YPG) Terrorist Organization's Activities Against Turkey https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/lcSite/strateji/deneme/YAYINLAR/%C4%B0%C3%87ER%C4%B0K/pyd_arapca.pdf pp.39

⁵²Dost, S. Suriye'deki Silahlı Çatışmalara Diğer Devletlerin Destek ve Müdahaleleri ile Uluslararası Hukuki Sonuçları, Supports and Interventions of Other States to Armed Conflicts in the Syria and International Legal Results Sosyal Bilimler Dergisi / The Journal of Social Science / Yıl: 4, Sayı: 12, Ağustos 2017, s. 354-372 P. 360-361 DOI: 10.16990/SOBIDER.3542

⁵³Brecher, Michael (2008). International Political Earthquakes. USA: The University of Michigan Press 7-8

⁵⁴Brecher, Michael (2018). A Century Of Crisis And Conflict in the International System: Theory and Evidence: Intellectual Odyssy. Cham: Palgrave Macmillan. P.69

видно на примере Сирии, с трансформацией кризиса многие акторы стали прямыми или косвенными сторонами кризиса, и согласовать интересы и ожидания между сторонами стало сложно. Кроме того, особенности актеров также усложняют ситуацию. Участие множества различных участников кризиса способствует и усиливает эскалацию и распространение кризисов. Например, в Сирийском кризисе, помимо государств и международных организаций, на трансформацию кризиса непосредственное влияние оказали вооруженные негосударственные акторы и борьба с ними.

2.2 Роль внутренних и внешних акторов в сирийском конфликте

Сирийский кризис начался с демонстраций против власти, как и в других странах Ближнего Востока, из-за социально-экономических проблем. Эти действия за короткое время переросли в гражданскую войну. Сирийская гражданская война, продолжающаяся около 11 лет, превратилась в опосредованную войну при активной экономической и военной помощи России и Ирана сирийской администрации и различной поддержке оппозиции со стороны США, Турции, Катар и Франция. С другой стороны, масштаб этой борьбы изменился с появлением так называемого Исламское государство (ИГ) и подобных экстремистских группировок, которые возникли в регионе как производные от «Аль-Каиды». Таким образом, Сирия превратилась в зону, где многие акторы могут вмешиваться с целью борьбы ИГ. В частности, США и их западные союзники проводили военные операции в Сирии на основе этого утверждения.

Хотя кризис после 2011 года имеет две стороны, сирийскую администрацию и сирийскую оппозицию, видно, что возникли различные политические и военные группы, особенно внутри сирийской оппозиции. Однако, наиболее важной из этих групп была Свободная сирийская армия (ССА). Основанная в июле 2011 года, ССА возникла в результате конгломерации местных групп под знаменами ССА, а не в результате

иерархической структуры.⁵⁵ Хотя США время от времени теряла свою эффективность из-за конфликтов, она продолжала бесперебойно действовать по всей Сирии на протяжении всего кризиса и заручилась поддержкой региональных и международных акторов, которые видят источник Сирийского кризиса в сирийском правительстве. Несмотря на появление с 2012 года большого количества местных вооруженных группировок, в Сирии могут действовать субъекты, отличные от сирийской администрации и сирийских оппозиционных групп; Отряды народной самообороны (YPG), Исламское Государство (ИГ) и Джебхат ан-Нусра. Джебхат ан-Нусра, начавший участвовать в конфликтах с начала 2012 года, определил своей целью смену сирийской администрации, как и другие оппозиционные группы, и в целом сотрудничал с сирийскими оппозиционными группами на протяжении всей гражданской войны⁵⁶. Однако она была объявлена «террористической организацией» многими международными и региональными субъектами, особенно Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), в результате их неизбежного применения насилия в Сирии и их заявления о том, что они связаны с «Аль-Каидой».⁵⁷ Еще важными акторами в Сирии были YPG и политическое подразделение YPG: Партия «Демократический союз» (PYD). PYD и YPG, с 2012 года доминирует на севере Сирии и в последующие годы расширила эти территории. Организация, пережившая ожесточенные конфликты, особенно с ИГИЛ, стала одним из важных партнеров США в регионе.

---

⁵⁵Şen, A. Suriye Askeri Muhalefeti, Syrian military opposition, ORTADOĞU STRATEJİK ARAŞTIRMALAR MERKEZİ CENTER FOR MIDDLE EASTERN STRATEGIC STUDIES ORSAM Rapor No: 202 Ekim 2015 ISBN: 978-605-9157-06-3 P.11

⁵⁶Egorov, O., Narmania, D., Mamedov, R., Anti-government extremist organizations in Syria: A brief overview of the main groups and their leaders <https://russiancouncil.ru/en/syria-extremism>

⁵⁷Fisk, Robert; Cocburn, Patrick; Sengupta, Kim, Syria: Descent into the Abyss 2011-2014. Published by Independent Print Limited, 2015 P.440

ИГИЛ, получившее известность во время конфликтов в Сирии в апреле 2013 г. и активно действовавшее в Сирии с 2014 г., на протяжении всего конфликта в Сирии конфликтовало с Сирийской администрацией, Сирийской оппозицией и YPG. Эта террористическая организация, ставшая угрозой для многих стран своими атаками в регионе и за его пределами, усилила тенденции регионализации и интернационализации кризиса. По мере того, как Сирийский кризис обострялся и распространялся внутри страны, многие участники, особенно соседи Сирии, начали страдать от этого кризиса. Независимо от их подхода к сирийскому кризису, Турция, Израиль, Иордания, Ливан и Ирак пострадали от распространения конфликтов на сирийской границе, в то же время они стали мишенями активных местных негосударственных акторов. Кроме того, сближение этих государств с локальными акторами ускорило трансформацию сирийского кризиса на национальный уровень. В то время как конфликты ИГИЛ с Турцией, Ливаном, Иорданией и Ираком вынуждали эти государства вмешиваться в события в Сирии. В дополнение к этому растущая активность YPG рассматривалась Турцией как угроза, а растущая активность «Хизбаллы» и Ирана рассматривалась как угроза для Израиля.⁵⁸ Еще стоит отметить то, что к влиянию событий в Сирии на других акторов подход стран на национальном уровне к сирийскому кризису также спровоцировал важные внешнеполитические кризисы. Иордания и Турция, соседи Сирии и страны Персидского залива, особенно Саудовская Аравия и Катар видели источник сирийского кризиса в политике сирийской администрации и определяли решение кризиса как смену сирийской администрации. Однако такой подход этих стран вызвал реакцию сирийской администрации, и между Сирией и этими государствами возникла напряженность. Сирийская администрация также начала испытывать напряженность в отношениях со

---

⁵⁸Israel Defense Forces. The 5 Major Threats Facing Israel. <https://www.idf.il/en/minisites/terror-and-threats/the-5-major-threatsfacing-israel/>

многими региональными и международными игроками, которые видят источник сирийского кризиса в сирийской администрации. Саудовская Аравия и Катар в регионе, а США, Франция и Англия на международном уровне стремились сменить сирийскую администрацию как выход из кризиса, и меры, которые они предприняли в соответствии с этой целью, вызвали реакции Сирийской администрации. Стремление региональных и международных акторов к смене сирийской власти ускорило тенденции регионализации и интернационализации кризиса. С другой стороны, Иран и «Хезболла» продемонстрировали разный подход к происходящему в Сирии. В то время как Иран определял события в Сирии как проект, реализуемый США и Израилем⁵⁹, участие в регионе нерегionalных держав, таких как США и Европейский союз (ЕС), подвергалось критике. Подобный подход был продемонстрирован и Хизбаллой, а лидер Хизбаллы Насралла определил события в Сирии как план Израиля и США⁶⁰. Помимо государств и негосударственных акторов на региональном уровне, Лига арабских государств, одна из важнейших международных организации региона, за короткое время стала важной частью кризиса и обвинил сирийское правительство в углублении кризиса. В соответствии с этой тенденцией, Лига Арабских государств и разрабатывала различные меры против Сирийского правительства, эти меры привели к эскалации кризиса⁶¹. Как и на региональном уровне, на международном уровне возникли две разные тенденции в подходе к Сирийскому кризису. В то время как США, Англия, Франция и ЕС рассматривали источник сирийского кризиса в политике сирийской администрации, они видели решение в смене сирийской

---

⁵⁹Pomeroy, R. Analysis: Iran sees ally Syria surrounded by U.S., Arab "wolves"
<https://www.reuters.com/article/us-syria-iran-idUSTRE77E1E320110815> Reuters 15 Aug 2011

⁶⁰Slim, R., Hezbollah and Syria: From Regime Proxy to Regime Savior
<https://www.insightturkey.com/commentaries/hezbollah-and-syria-from-regime-proxy-to-regime-savior>
Insight Turkey Spring 2014 / Volume 16, Number 2

⁶¹Küçükeleş, M., Arap Birliği'nin Suriye Politikası, Arab League's Syrian Policy, SETA | Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı, Sayı: 51 | Mart 2012 http://file.setav.org/Files/Pdf/20121122111445_seta-arap_birliginin_suriye_politikasi.pdf P.9

администрации и реализовывали свои собственные меры в соответствии с этой целью. С другой стороны, Китай и Россия по-разному подходили к кризису, отвергая подход, согласно которому единственным источником кризиса является сирийское правительство, и привлекая внимание к насилию, совершаемому другими вооруженными силами в Сирии. Эти два великие державы пытались предотвратить иностранное вмешательство в Сирии в соответствии со своими собственными подходами. Различные подходы международных акторов к Сирийскому кризису не позволили СБ ООН принять радикальные меры в отношении кризиса и сторон кризиса. Что касается международных акторов, трансформация сирийского кризиса принесла новые угрозы и цели. В частности, обвинения в применении химического оружия в Сирии и рост эффективности ИГИЛ стали важными приоритетами западных акторов. США, Англия и Франция, которые старались не применять насилие против сирийской администрации, организовали боевые действия в Сирии в контексте предполагаемого применения химического оружия и международного терроризма. С другой стороны, Россия была стороной активных конфликтов в Сирии в рамках борьбы с терроризмом.

По мере того, как Сирийский кризис приобрел международное измерение, многие актеры стали частью этого кризиса, и таким образом выявились противоречивые требования сторон кризиса. Несовместимость целей сторон на местном уровне ускорила трансформацию кризиса. С другой стороны, противоречивые требования национальных, региональных и международных акторов помешали разрешению кризиса. С началом кризиса в Сирии главной целью сирийской администрации стал выход из кризиса с наименьшими потерями. Сохранение сирийской администрации, особенно президентства Башара Асада, было приоритетом, особенно в связи со сменой власти в других странах Ближнего Востока, и эта цель сохранила

свою важность на других уровнях сирийского кризиса. Основной целью сирийской оппозиции, которая является еще одним важным актором локального кризиса, было добиться политической трансформации в Сирии. Однако вопрос о том, как будет осуществляться политическая трансформация и примут ли президент Асад и сирийская администрация участие в процессе политической трансформации, был важной темой для обсуждения среди оппозиционных групп.⁶² В то время как сирийская администрация требовала, чтобы внешние силы не вмешивались в события в Сирии, также хотела, чтобы прекратилась поддержка, оказываемая оппозиционным группам. В результате, эта гражданская война, которая происходит в самом сердце Ближнего Востока, несомненно, имеет региональные и глобальные последствия. Тот факт, что террористические акты, исходящие от ИГ, время от времени происходили по всему миру, и проблемы, связанные с Сирийскими беженцами, являются наиболее очевидными последствиями Сирийского кризиса. Поэтому завершение этой гражданской войны, имевшей разрушительные последствия, имеет особое значение. В этом контексте было выдвинуто множество международных мирных инициатив по урегулированию кризиса. В связи с этим будет рассматриваться мирные процессы вплоть до Астанинского процесса.

2.3 Мирные Переговорные процессы по урегулированию Сирийского кризиса

Сирийский кризис наложил на международное сообщество определенную ответственность как в политическом, так и в гуманитарном плане. В этом направлении глобальные и региональные державы провели ряд переговоров по установлению прочного мира в Сирии. Можно сказать, что усилия по установлению прочного мира пока не принесли результатов.

---

⁶²The National Coordination Body for Democratic Change is a coalition of non-armed opposition parties and figures based in Syria. Carnegie Middle East Center <https://carnegie-mec.org/diwan/48369?lang=en> 2012

Наиболее важной причиной этого можно считать то, что страны под эгидой Организации Объединенных Наций выбирают различную политику в отношении Сирии. Инициативы постоянного мира, начатые в Организации Объединенных Наций с мирным планом Кофи Аннана, продолжились переговорами в Женеве, переговорами в Астане и переговорами в Сочи.

На самом деле чтобы кризис в Сирии не обострился в самом начале, правительство провело некоторые реформы. После того, как реформы сирийской администрации не смогли положить конец кризису, международные субъекты, такие как США, ЕС, и региональные субъекты, такие как Турция, Катар и Саудовская Аравия, приняли различные меры в соответствии с целью изменения сирийского правительство. С другой стороны, акторы, такие как, Иран, Китай и Россия, искали решение кризиса путем политических переговоров между сторонами. В 2012 году Китай заявил, что рассматривает возможность приглашения соответствующих оппозиционных групп в Сирии в Китай, чтобы обеспечить политическое решение кризиса.⁶³ В этом контексте Россия также попыталась сблизить стороны, предприняв конкретные шаги. Россия встретила с сирийской администрацией и оппозицией и убедила стороны в необходимости политических переговоров⁶⁴, а в январе 2015 г. открылись пути для политического диалога, когда сирийская администрация и оппозиция встретились в России. В этом контексте все сирийские оппозиционные группы, за исключением Национальной коалиции оппозиции и революционных сил (НКОРС), согласились участвовать в межсирийских переговорах в Москве⁶⁵. Во время переговоров по Сирии в Москве

---

⁶³Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, Foreign Ministry Spokesperson Qin Gang's Remarks on Syrian President's Special Envoy's Visit to China. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t960727.shtml 13.08.2012

⁶⁴Russia and Iran meet Syrian opposition leader <https://www.theguardian.com/world/2013/feb/03/syrian-opposition-talks-russia-iran> 3.2.2013

⁶⁵ Почти все группы сирийской оппозиции согласились принять участие в переговорах в Москве

оппозиция впервые за год села за стол переговоров с правительством. В последний раз представители оппозиции и правительства встретились год назад в Швейцарии на переговорах «Женева-2». В этом отношении переговоры имели важное значение.

Вместо таких спорных вопросов, как будущее лидера Сирии Асада, представители оппозиции обсудили ряд вопросов, таких как борьба с терроризмом, освобождение заключенных и гуманитарная помощь⁶⁶. Россия также перенесла эти усилия на международные платформы в рамках Астанинского процесса. Россия, которая смогла свести сирийскую администрацию и сирийскую оппозицию за один стол с астанинским процессом, также смогла включить региональных акторов, таких как Иран и Турция, у которых был иной подход к кризису.⁶⁷

Помимо многочисленных и несовместимых целей многих акторов сирийского кризиса, на трансформацию кризиса повлияли и методы, используемые акторами для разрешения кризиса. В то время как вовлеченные в кризис государства пытались достичь своих целей различными методами и инструментами, применение насилия вышло на первый план с точки зрения вооруженных негосударственных акторов. Негосударственные вооруженные субъекты являлись как виновниками, так и объектами насилия, и между государствами и негосударственными вооруженными субъектами происходили серьезные конфликты. Политические, дипломатические и экономические меры вышли на первый план в международных организациях, таких как Лига арабских государств

---

https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1720377?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referer=google.com 25.01.2015, (Дата обращения: 25.04.2022)

⁶⁶Представители оппозиции Сирии начали в Москве переговоры с Дамаском

https://m.polit.ru/news/2015/01/28/talks_table/ 28.01.2015, (Дата обращения: 16.03.2022)

⁶⁷Friedman, B., Russia, Turkey, and Iran: Cooperation and Competition in Syria Volume 11, Number 2 January 30, 2017 Moshe Dayan Center (MDC) for Middle Eastern and African Studies

и Организация Объединенных Наций (ООН).⁶⁸ Многие акторы на разных уровнях надеялись, что кризис будет урегулирован политическими мерами в первые месяцы кризиса, но разрешение кризиса в стране не удалось.

Хотя СБ ООН поддержал политические переговоры между сторонами, он не смог разработать радикальные меры для сторон кризиса из-за различных подходов международных держав к кризису. В то время как разные подходы постоянных членов к кризису в СБ ООН ограничивали эффективность ООН. В этом контексте наиболее эффективным механизмом среди выдвинутых мирных планов стал Астанинский формат но первая международная инициатива по решению Сирийского кризиса был план Кофи Аннана.

А. Мирный план Кофи Аннана

Чтобы предотвратить кризис в Сирии и установить прочный мир, первая из серии переговоров началась с плана Кофи Аннана. С ростом насилия в Сирии поиск решения кризиса набрал обороты. В этом контексте Кофи Аннан, который в предыдущие годы был Генеральным секретарем ООН, был назначен 12 февраля 2012 года специальным представителем по урегулированию сирийского кризиса совместным решением Лиги арабских государств и ООН. После того, как Кофи Аннана было поручено это задание, он отправился в Сирию, чтобы встретиться с Асадом. В рамках этого визита Аннан предложил Асаду ряд решений. В то же время он наблюдал за реакцией Асада на эти предложения. Как назначенный специальным представителем по кризису, Аннан также посетил другие соседние страны, особенно Турцию, после Сирии, и искал поддержки для решения. После этого визита в марте (16 марта 2012 г.) он объявил о мирном

---

⁶⁸Küçükkeleş, M., Arap Birliği'nin Suriye Politikası, Arab League's Syrian Policy, SETA | Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı, Sayı: 51 | Mart 2012 http://file.setav.org/Files/Pdf/20121122111445_seta-arap_birliginin_suriye_politikasi.pdf

плане сирийского кризиса. План, названный «Мирный план Аннана для Сирии» и состоящий из 6 статей, был представлен Асаду. План из шести пунктов выглядит следующим образом:⁶⁹

1. Все опасения сирийского народа будут решены. Будет создано всеобъемлющее переходное правительство, которое будет действовать совместно со специальным посланником ООН по Сирии Кофи Аннаном.
2. Продолжающиеся конфликты между режимом и оппозицией будут прекращены, а тяжелое вооружение будет выведено.
- 3- Конфликты будут останавливаться для получения гуманитарной помощи на два часа в день.
4. Лица, произвольно арестованные и задержанные, будут освобождены.
5. Будет обеспечено свободное передвижение представителей прессы в Сирии.
- 6- Мирные протесты будут уважаться.

После того, как сирийское правительство приняло этот план 27 марта 2012 г., прекращение огня вступило в силу 12 апреля 2012 г. Однако план не способствовал разрешить кризис. Прежде всего, этот план был задуман как балансирующий механизм между внешними акторами, а не между сторонами конфликта.⁷⁰ Еще отсутствие календаря решения в плане стало причиной того, что Асад не реализовал этот план. Дополнение к этому административная Асада воспринял второй пункт мирного плана Кофи Аннана, «вывод тяжелых вооружений режима из городских центров», как угрозу и

---

⁶⁹Text of Annan's six-point peace plan for Syria, Reuters, <https://www.reuters.com/article/us-syria-ceasefire-idUSBRE8330HJ20120404>, 4.4.2012, (Дата обращения: 18.03.2022)

⁷⁰Степанова Е. А. Вооруженный конфликт в Сирии и политика России // ИМЭМО РАН. 2012. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vooruzhennyy-konflikt-v-sirii-i-politika-rossii> (дата обращения: 3.04.2022). Р.7

не вывела тяжелое вооружение из городов.⁷¹ Считалось, что эта статья создаст вакуум власти в Сирии и что в этом вакууме власти могут появиться многие вооруженные элементы. После этого плана 21 апреля 2012 г. решением Совета Безопасности ООН (2043) была создана «Миссия ООН в Сирии» (МООННС), в которой предполагалось полностью исключить оружие.⁷² Число, которое первоначально было определено как 30, увеличилось в результате принятых позднее решений. Миссия, которая действовала в течение 3 месяцев, позже была продлена еще на месяц.⁷³ Но Аннан, назначенный специальным посланником, объявил о своей отставке 2 августа 2012 года. Насилие в Сирии не могло прекратиться, несмотря на все усилия и предложения по решению ООН. По этой причине число людей, погибших за этот период, значительно увеличилось. В результате план Кофи Аннана, первый шаг, предпринятый для окончательного решения сирийского кризиса, не мог быть реализован.

Б. Группа друзей Сирийского народа

Одним из международных усилий по урегулированию сирийского кризиса являются встречи «Группы друзей Сирии». 24 февраля 2012 г. в Тунисе состоялась первая встреча с участием более 60 государств, а также представителей международных и региональных организаций (ООН, ЕС, Лиги арабских государств и др.). На этой встрече была выражена приверженность суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирии. Однако Сирийское правительство было осуждено. Основной целью встреч «Друзей Сирии» были усилия по укреплению

---

⁷¹Annan tells U.N. Syria hasn't withdrawn heavy weapons, Reuters, <https://www.reuters.com/article/uk-syria/annan-tells-u-n-syria-hasnt-withdrawn-heavy-weapons-idUKBRE83N0KA20120424> 24.04.2012, (Дата обращения: 18.03.2022)

⁷²Monitoring a cessation of armed violence in all its forms UNSMIS United Nations Supervision Mission in Syria <https://peacekeeping.un.org/en/mission/past/unsmis/> 21.04.2012

⁷³М. Губайдуллина, Ф. Болатбек, Активность ООН в условиях разрастания конфликта: роль Кофи Аннана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, ВЕСТНИК КазНУ Серия востоковедения № 2(63) ISSN 1563-0226 Индекс 75867; 25867 P.11

сирийской оппозиции и укрепление международной координации в поддержку усилий Лиги арабских государств.⁷⁴ В этом контексте в том же году было проведено четыре различные встречи, в том числе в Стамбуле, Париже и Марракеше. На последней встрече в Марракеше обсуждалось, что сирийская администрация должна уйти, прекратить поддержку сирийской администрации, особенно России и Китая, и ввести санкции против этих стран. Требования стран по этой инициативе не были приняты Асадом и не удовлетворили сирийскую оппозицию. В этом контексте группа друзей сирийского народа была попыткой, не соответствующей реалиям на земле и неэффективной в разрешении сирийского кризиса.

В. Женевские конференции

Еще одним поиском международного решения сирийского кризиса являются «Женевские конференции». Женевские конференции были одним из важнейших международных механизмов урегулирования, где обсуждался кризис до Астанинского процесса. Иными словами, Астанинский процесс в некотором роде дополняет Женевские переговоры.⁷⁵

Поиск выхода из кризиса продолжался на международной арене, и число людей, погибших в результате усиления насилия, быстро росло. В этом контексте Кофи Аннан обеспечил проведение конференции под названием «Группа действий по Сирии» в Женеве 30 июня 2012 года для поиска решения. Помимо постоянных членов Генеральной Ассамблеи ООН, в саммите, состоявшемся в Женеве, приняли участие ЕС, Турция, Катар, Лига арабских государств и Ирак. Однако не было участия ни

---

⁷⁴М. Губайдуллина, Ф. Болатбек, Активность ООН в условиях разрастания конфликта: роль Кофи Анана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, ВЕСТНИК КазНУ Серия востоковедения № 2(63) ISSN 1563-0226 Индекс 75867; 25867 P.10-11

⁷⁵Треугольник «Россия-Турция-Иран» и перспективы трансформации Большого Ближнего Востока
Ситуационный анализ http://inion.ru/site/assets/files/1414/treugolnik_rf_iri_turtsiia_otchet.pdf

администрации, ни оппозиции из Сирии.⁷⁶ Главной целью этой встречи, состоявшейся в Женеве, был вопрос о том, как будет определяться дорожная карта после ухода администрации Асада. В этом контексте предусматривалось создание переходного правительства. Однако Россия настаивала на том, что это правительство, которое будет создано, не может быть независимым от Асада.⁷⁷ Несмотря на это, Россия поддерживала решение Сирийского кризиса в рамках «Женевских переговоров». Эта встреча, состоявшаяся в Женеве и на которой была сформирована Группа действий по Сирии, ознаменовала начало нового процесса сирийского кризиса. После Женевской конференции, первая из которых состоялась по призыву Аннана, состоялось еще несколько конференций. Однако переговоров в Женеве оказалось недостаточно для разрешения кризиса. Это лишь сыграло роль в переживании других процессов, связанных с решением. После женевских конференций начался Астанинский процесс. И женевские, и астанинские переговоры продолжали проходить в одних и тех же рамках.

Женевский процесс — это ориентированная на Запад многосторонняя инициатива, разработанная для решения сирийского кризиса. Эффективность Женевского процесса снижалась параллельно с уменьшением роли США и стран Европы в сирийском кризисе и увеличением военных успехов сирийского режима на земле. По сути, Астана задумывалась как механизм, который проложил бы путь Женевскому процессу.

Самой большой ошибкой в рамках Женевского процесса было большое количество участников, вовлеченных в формат, и тот факт, что в

---

⁷⁶Neciyev, E. "Cenevre'den Soçi'ye "Suriye" Problemine Çözüm Arayışları". Tarih ve Gelecek Dergisi 5 (2019): <https://doi.org/10.21551/jhf.649765> P. 835-850

⁷⁷Тренин, Д., Новый подход Путина к сирийскому кризису? Московский центр карнеги, <https://carnegie.ru/publications/50383> 12.12.2012

процесс не были включены акторы, имеющие влияние на земле.⁷⁸ Что касается безрезультатных переговоров в Женеве, то стороны взаимно обвинили друг друга в блокировке процесса. Сирийская администрация заявила, что вопрос «прекращения насилия и борьбы с терроризмом» будет обсуждаться в первую очередь. В этом контексте Асад настаивал на том, чтобы оппозиция сначала охарактеризовала ИГИЛ, «Ан-Нусру» и связанные с ними группировки как террористические организации и заявила, что будет с ними бороться. Он заявил, что «переходное правительство» определенно не будет открыто для переговоров без обсуждения этого вопроса. В качестве метода он предложил, чтобы после согласования одного пункта можно было переходить к следующему.⁷⁹ Россия также полностью поддержала политику администрации Асада в ходе Женевского процесса. Россия обвинила оппозицию в том, что она не считает иностранные группировки «террористической организацией». В этом контексте Россия хотела предотвратить углубление кризиса. Многие серьезные последствия возникли из-за провала женевского процесса. Предложение переходного правительства с формулой полностью без Асада было одним из важнейших факторов, блокирующих процесс. Россия выразила недовольство тем, что оппозиция рассматривает отставку Асада как приоритетный вопрос, а не решение кризиса.⁸⁰

Неэффективность и провал Женевского процесса проложили дорогу астанинскому процессу. В этом контексте необходимо кратко рассмотреть политику России, Турции и Ирана, являющихся странами-гарантами Астанинского процесса, в отношении Сирийского кризиса.

---

⁷⁸Ortadoğu Analiz Dergisi Sayı: 100 / Nisan 2021- Dönüşen Ortadoğu ve Türkiye pp.65 Middle East Analysis Journal Issue: 100 / April 2021- Transforming Middle East and Turkey

⁷⁹Miş, N. Suriye'de çözüm hâlâ çok uzakta, The solution in Syria is still far away <http://www.aljazeera.com.tr/gorus/suriyede-cozum-hala-cok-uzakta> 18.02.2014, (Дата обращения: 19.03.2022)

⁸⁰Тренин, Д., 2013 Россия и кризис в Сирии Московский Центр Карнеги P.28 https://carnegieendowment.org/files/WP_Syria_Rus_web_Feb2013.pdf

2.4 Внешняя политика России в отношении Сирийский конфликт

С началом «арабской весны» Российские правители восприняли процессы на Ближнем Востоке как ситуацию, которая может принести нестабильность, а не демократизацию. Одновременно Россия рассматривала «арабскую весну» как исламистскую революцию, в которой доминирующие позиции, скорее всего, займут экстремисты. Москва с самого начала опасалась, что конфликт в Сирии радикализуется и распространится на другие страны. Россия действовала столь же взвешенно, отказываясь использовать свое влияние для давления на президента Асада и призывая обе противоборствующие стороны к совместной работе для достижения национального примирения.⁸¹

Москва более осторожно подходила к кризису в Сирии. Единственная страна, где у России есть военная база на Ближнем Востоке, — это Сирия, и единственная военная база гарантирует Российское военное присутствие в регионе.⁸² После того как процесс «арабской весны» распространился на Сирию, Москва заняла позицию в пользу сохранения статус-кво, поддержала администрацию Асада и следовала стратегии обеспечения преемственности правительства Асада.

Более того, Россия интерпретировала этот кризис в Сирии как «внутренний вопрос Сирии», и по этой причине другие государства не должны были поддерживать одну из сторон кризиса. Наоборот, с самого начала кризиса Россия стремилась сблизить обе стороны и решить проблему мирным путем «национального диалога». С точки зрения Кремля, кризис в Сирии является еще одним примером западных тенденций к смене

---

⁸¹Тренин, Д, Россия и кризис в Сирии (2013), <https://carnegie.ru/2013/02/12/ru-pub-50914>

⁸²Х. Алексей, Что Россия выиграла в Сирии? <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/что-rossiya-vyigrala-v-sirii/> 11.10.2016

существующих режимов. Кроме того, Москва считала, что в Сирии, Западные страны пытались реализовать аналогичную ситуацию, иракского лидера Саддама Хусейна.⁸³

В начале сирийского кризиса Россия изменила свою политику непричастности к кризису и начала военную операцию. Первой причиной вмешательства России в Сирии было то, что Москва хотела предотвратить поражение Асада, и режим Асада обратился за помощью к России. Кроме того, Россия не хотела терять военную базу в Тартусе, свое единственное военное присутствие в Средиземном море. Кроме того, причиной военного вмешательства России являются присутствие в Сирии боевиков кавказского происхождения с российскими паспортами и риск усиления ИГИЛ и других террористических организаций в результате вакуума власти.⁸⁴

30 сентября 2015 года Вооруженные Силы России начали антитеррористическую операцию в Сирии. Россия, начавшая операции по приглашению сирийского правительства, полностью изменила картину в военном и политическом плане.⁸⁵ Российские вооруженные силы изначально помогли очистить большую часть страны от террористов и разгромили ИГИЛ. В результате действий ВВС и ВМФ России были бы уничтожены десятки тысяч террористов.⁸⁶

Военное вмешательство России привело к значительным последствиям и для администрации Асада. Благодаря военному присутствию России администрация Асада восстановила контроль над территориями, переданными оппозиционерам, и оппозиционная

---

⁸³Тренин, Д, Россия и кризис в Сирии, <http://carnegie.ru/2013/02/12/ru-pub-50914>,

⁸⁴ Тренин, Д. Россия воюет по-новому <https://carnegie.ru/2017/06/01/ru-pub-71303>

⁸⁵ Севастьянов М, Операция ВКС в Сирии: Россия обрела стратегию и опыт дистанционной войны, РИА Новости, <https://ria.ru/20160930/1478181962.html>, 30.9.2016, (Дата обращения: 25.04.2022)

⁸⁶ Российская военная операция в Сирии: итоги спустя пять лет <https://internationalstudies.ru/rossijskaya-voennaya-operatsiya-v-sirii-itogi-spustya-pyat-let/> 30.09.2020, (Дата обращения: 25.04.2022)

организация под названием "Свободная сирийская армия", поддерживаемая Турцией, начала терять свое господство и власть в результате воздействия ВВС России.

Также международное сообщество, в свою очередь, стремилось к урегулированию кризиса. В связи с этим ряд законопроектов о санкциях против администрации Асада, законопроекты Совета Безопасности Организации Объединенных Наций наложили вето Россия и Китай. Россия вместе с Китаем и Ираном с самого начала часто повторяла, что отстранение Асада от администрации или внешнее вмешательство в страну, не приведут к решению. В результате есть несколько основных причин, по которым Россия оказывает поддержку администрации Асада. Военное сотрудничество между двумя странами, экономические и геополитические интересы России в Сирии, мнение о том, что близкие союзники России могут оказаться в затруднительном положении и это может нанести ущерб национальным интересам России. В этом контексте Россия проводила политику поддержки Сирийской администрации в Сирийском кризисе изначально.⁸⁷

2.5. Внешняя политика Турции в отношении Сирийский конфликт

До «арабской весны» отношения между Турцией и Сирией были едва ли не лучшими в их истории. По сути, две страны прилагали совместные усилия для создания в регионе структуры, аналогичной Европейскому Союзу. В этом контексте большое значение имела политика Турции в отношении Сирии. Потому что Сирия была приграничным соседом Турции,

---

⁸⁷Тренин, Д., Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>

и Турция не хотела разрывать отношения между ней, с которыми у нее давно были проблемы, и теми, которые улучшились за последние 10 лет.⁸⁸

В августе 2011 г. министр иностранных дел Ахмет Давутоглу посетил Сирию с официальным визитом и выразил желание обеспечить демократизацию Сирии, но эти переговоры не способствовали разрешению кризиса⁸⁹. С ростом насилия в Сирии военное вмешательство Турции в Сирию стало выражаться Западом. Однако Турция не приняла высказываемые западными странами дискурсы и подчеркнула, что Башар Асад должен проводить реформы и решить проблему мирным путем, однако позже, с эскалацией кризиса, Турция пересмотрела свою политику в отношении Сирии и позволила беженцы, бежавшие на его территорию, организовывались в пределах ее границ. Кроме того, в июне 2012 г. над средиземноморским побережьем Сирии был сбит боевой самолет ВВС Турции, а пять человек погибли в результате взрыва бомбы, сброшенной войсками Асада в октябре 2012 г. в районе Акчакале города Шанлыурфа и Турция начала ужесточить свою политику. Турция установила свою политику на "уходе Асада из администрации" в последующий период. Короче говоря, Турция, которая демонстрировала умеренные двусторонние контакты с сирийской администрацией на первом этапе массовых беспорядков в Сирии, в процессе этого серьезно изменила политику и напрямую поддержала противников режима.⁹⁰

В рамках конфликта по мере углубления кризиса в стране нарастала региональная нестабильность и региональные угрозы приобретали новое

---

⁸⁸Gözen, R., Türkiye ve Arap Baharı: Değişimi Açıklamak ve Anlamak, Turkey and The Arab Spring: Explaining and Understanding The Change, ADAM AKADEMİ, 2011/2: 1-25 <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/230535>

⁸⁹Иванова И. Региональные и внешние акторы. Турция // Россия и мусульманский мир. 2014. №1 (259). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-i-vneshnie-aktory-turtsiya> (дата обращения: 14.04.2022).

⁹⁰Ali Faik D. Türkiye-Rusya İlişkilerinde Suriye Krizinin Yansımaları ve Etkileri, Reflections and Effects of the Syrian Crisis on Turkish Russian Relations Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi • Cilt III, Sayı 2 • Sonbahar 2016 • ISSN 2148-6743 • ss. 139-151 DOI: 10.16985/MTAD.2016227946 pp.144

измерение. В этом контексте ИГИЛ и другие экстремистские группировки укрепили свои позиции в регионе. Тот факт, что ИГИЛ достиг точки, когда оно угрожает региональному и международному миру, обусловил необходимость глобальной борьбы с этой проблемой, и под руководством США была создана Международная коалиция против ИГИЛ.

Проблема ИГИЛ была главной угрозой национальной безопасности Турции. Турция внесла свой вклад в военную операцию, проведенную коалицией под эгидой США.

Турция также провела три важные контртеррористические операции на сирийской территории, прилегающей к границе, в соответствии с правом на самооборону, вытекающим из статьи 51 Устава ООН и резолюций Совета Безопасности ООН о борьбе с терроризмом, на основании международного права.

На встречах с США Турция потребовала, чтобы США прекратили поддержку YPG и чтобы США следовали политике, соответствующей интересам национальной безопасности Турции. Однако США не приняли этого и не выполнили взятые на себя обязательства. В связи с этим Турция провела три военные операции против ИГИЛ и YPG на сирийской территории и начала контролировать территорию на севере Сирии, к западу от Евфрата, на турецкой границе.⁹¹

2.6 Внешняя политика Ирана в отношении Сирийский конфликт

Иран играет важную роль и свое место в развитии сирийского кризиса. Иран вместе с Россией был самым сильным сторонником администрации Асада. В зависимости от хода войны в Сирии со временем были сделаны разные оценки стратегических успехов Ирана. В то время, когда

---

⁹¹Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs, Relations between Turkey-Syria, <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-suriye-siyasi-iliskileri-.tr.mfa> Relations between Turkey-Syria, (Дата обращения: 23.03.2022)

администрация Асада была вынуждена противостоять оппозициям, обсуждалось о снижении Иранской власти, а в то время, когда оппозиция ослабела, обсуждалось увеличение Иранской власти.⁹² По некоторым оценкам, из-за того, что администрация Асада сохранила контроль над страной, было объявлено, что “настоящим победителем в Сирии является Иран⁹³”. Потому что одной из причин, по которой администрация Асада уже одиннадцать лет может “противостоять” оппозиции, является поддержка Ирана. Значительная часть сирийских оппозиционеров рассматривала Иран как “оккупационную силу” из-за растущего влияния на администрацию Асада и военного присутствия в стране с началом гражданской войны.⁹⁴

Хотя союз между Ираном и Сирией не сильно пострадал от сирийского кризиса, политику, проводимую иранской администрацией перед лицом кризиса, можно разделить на три этапа: во-первых, после демонстраций против режима в марте 2011 г. Правительство Ирана заняло относительно осторожную позицию. В частности, в заявлениях правительства прозвучали призывы к администрации Асада провести реформы, чтобы удовлетворить требования своего народа и решить проблему путем диалога. администрации Асада, повторяя обвинения в «иностранном заговоре» и «экстремистских группах», используемые администрацией Асада против оппозиции.

В начале 2012 г., когда обострились конфликты между оппозицией и сирийскими силами, Иран перешел ко второму этапу в плане поддержки администрации Асада. На данном этапе, с усилением конфликтов в Сирии

---

⁹²Goodarzi, J “Iran and Syria at the Crossroads: The Fall of Tehran-Damascus Axis?”, Wilson Center, Viewpoints, no.35, (2013)

⁹³Smyth, P “The Shiite Jihad in Syria, and its Regional Effects,” WINEP, Policy Focus, no.138, 2015, s.2; Ari Heistein, “The True Winner in Syria: Iran,” Haaretz, 5 jul 2015.<http://www.haaretz.com/opinion/.premium-1.664456>

⁹⁴“Iran in Syria: From an Ally of the Regime to an Occupying Force,” 2014 Naame Shaam, 1st Edition, September 2014 http://www.naameshaam.org/wp-content/uploads/2014/10/report_iran_in_syria_201411.pdf

и прояснением позиций региональных и мировых держав, поддержка Ираном администрации Асада усилилась как в военном, так и в экономическом плане. Активная поддержка сирийской оппозиции странами Персидского залива, особенно Турцией и Саудовской Аравией, которые считаются региональными соперниками Ирана, а также США и странами Западной Европы, усилила решимость Ирана поддержать Асада. Обсуждая сирийский вопрос с премьер-министром Р. Тайипом Эрдоганом в Мешхеде в марте 2012 г., Хаменеи сказал, что они будут продолжать защищать Сирию. Особенно после I Женевской конференции, состоявшейся в июне 2012 г., желание некоторых стран региона и западных стран уйти с поста Асада вызвало резкую реакцию Ирана. В заявлениях со стороны Ирана говорится, что никто за пределами Сирии не имеет права требовать отставки президента этой страны, а такие просьбы расцениваются как вмешательство во внутренние дела.

На третьем этапе, на третьем году сирийского кризиса, Иран прямо и косвенно был активным участником конфликтов в Сирии. Иранские солдаты, добровольно находившиеся в Сирии для поддержки администрации Асада и защиты гробницы «Сайид Зейнеб» в Дамаске, начали нести первые потери.

С начала Сирийского кризиса правительство Ирана с одной стороны оказывало всяческую поддержку администрации Асада, а с другой стороны заявляло, что решить эту проблему военным путем не удастся и что оно верит в мирное решение кризиса.⁹⁵ Это показывает, что Иран поддерживает решение с помощью дипломатических механизмов и хочет внести свой вклад в решение в рамках Астанинского процесса.

---

⁹⁵МИД Ирана сообщил о разработке собственного плана для разрешения конфликта в Сирии
https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1052131?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com 17.04.2014 (Дата обращения: 24.03.2022)

По сравнению с предыдущими мирными переговорами Астанинский формат является наиболее эффективным механизмом урегулирования сирийского кризиса. Однако, несмотря на многие успешные результаты, между сторонами существуют серьезные разногласия и проблемы, возникающие в этом процессе. В третьей главе будут обсуждаться достижения, перспективы и проблемные моменты Астанинского формата.

Глава 3 Достижения, перспективы и сложности Формата Астаны

Поскольку от многих мирных переговоров по сирийскому кризису не удалось получить желаемых результатов, Астанинский формат был разработан по инициативе России, Турции и Ирана. Этот процесс можно оценивать с разных точек зрения. В этом контексте необходимо рассматривать достижения, перспективы и сложности этого процесса.

3.1. Астанинский Процесс

Сирийский кризис — это не просто проблема, которую Сирийский народ и Сирийская администрация пытаются решить с самого начала. Это масштабная проблема, в которой вовлечены региональные и глобальные акторы. Таким образом международное сообщество пыталось решить проблему в Сирии, чтобы положить конец глобальным последствиям кризиса. В связи с этим можно сказать, что, в контексте происходящих событий на Ближнем Востоке глобальные и региональные державы, такие как США, Россия, Турция и Иран пытаются усилить свое влияние.⁹⁶ Поэтому эти державы много раз искали решения Сирийского кризиса, объединяясь на международной арене с первых дней проблемы. Роль России, Турции и Ирана в этом поиске решения довольно большая. Таким

---

⁹⁶ Шури, М., Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы, Будущее Ближнего Востока: битва интересов продолжается. Взгляд из Ирана, № 59 / 2020 Российский совет по международным делам (РСМД), <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Iran-Syria-Paper59.pdf> pp.9

образом, Сирийский кризис имеет особую значимость для этих стран. С первого дня кризиса эти страны не остались равнодушными к событиям, происходящим в Сирии. Они начали переговоры и стали искать решения в региональном и глобальном масштабе, после чего провели успешный дипломатический процесс. Однако в этом дипломатическом процессе приоритеты этих стран были противоречиями⁹⁷. Это инициатива, которую Россия начала с Турцией и Ираном, разрослась и превратилась в сотрудничество на международной арене. С точки зрения международных процессов, формат Астаны, является самой продолжительной работой по урегулированию Сирийского конфликта. Продолжение первых переговоров, начатых в Астане, превратилось в мирный переговорный процесс. В рамках этого процесса было проведено 17 встреч. В ходе переговоров в Астане, были приняты важные решения по урегулированию кризиса. Благодаря сотрудничеству Турции и России он добился своего первого успеха, заключив соглашение о прекращении огня 30 декабря 2016 года⁹⁸. С присоединением новых участников к двусторонним переговорам между Турцией и Россией, состоявшимся 23–24 января 2017 г., формат Астаны приобрел новое измерение⁹⁹. Основная цель переговоров в Астане, заключается в закреплении и поддержании режима прекращения огня между сирийским правительством и оппозицией. В процессе, начавшемся в соответствии с этой целью, большая ответственность ложилась на Россию и Турцию. Эти два государства выступили гарантами вместе с Ираном. В переговорах, принимала участие группа оппозиции, и сирийской администрации. Спустя много лет сирийский режим и оппозиция

---

⁹⁷Sökmen, M.J, Martínez, I, Pedro, N., Russia, Iran and Turkey, a common strategy in Syria? Notes internacionales CIDOB 196 May,2018 E-ISSN: 2013-4428

⁹⁸Российская Федерация предложила проект резолюции Совета Безопасности о поддержке режима прекращения огня в Сирии, Новости ООН, <https://news.un.org/ru/story/2016/12/1297631> 30.12.2016

⁹⁹ Ari, Tayyar (2017), Geçmişten Günümüze Orta Doğu, Middle East from Past to Present Cilt:2, ALFA AKADEMİ yayınları
ISBN: 978-975-253-330-1 P.506

встретились за одним столом. Кроме того, впервые в ходе Астанинского процесса были представлены эффективные оппозиционные группы.¹⁰⁰ Были среди оппозицией и группы, получившие поддержку Турции. Среди присутствовавших в Астане также были представители Франции, Германии и Англии, входящие в группу «Друзья Сирии». Кроме того, у Казахстана, где проходили переговоры, также был представитель.

Турция во время переговоров в Астане выступал против участия РYD в переговорах и исключил ее из процесса.¹⁰¹ Однако Россия вела дипломатические контакты с РYD, и 10 февраля 2016 года официально открылось представительство РYD в Москве.¹⁰² В этом контексте у Турции и России есть серьезные разногласия по этому вопросу. Однако продолжение процесса Астаны, было одним из показателей того, что Турция и Россия могут предпринять шаги и действовать вместе по решению сирийского конфликта хотя есть совершенно разные интересы во многих вопросах.

Переговоры, начавшиеся в Астане как нейтральной зоне, стали первыми с точки зрения сирийского кризиса. Впервые, сирийская администрация и оппозиция собрались в одном месте и сели за стол в одно и то же время. Кроме того, было твердо заявлено, что этот кризис не может быть разрешен военными средствами. В этом контексте было оговорено прекратить военные действия. После этой первой встречи, переговоры в Астане продолжились, и до сегодняшнего дня это был процесс, в ходе которого было принято много решений. Если мы рассмотрим переговоры и

---

¹⁰⁰ Хлебников, А. Московский центр карнеги, Перспективы и проблемы сирийских переговоров в Астане, <https://carnegie.ru/commentary/68368>, 24.03.2017

¹⁰¹ Труевцев, К., Валдай клуб, Астанинский формат: что сделано и что ещё предстоит, <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/astaninskiy-format-cto-predstoit/> 11.07.2019

¹⁰² Yazicioğlu, Y., Suriyeli Kürtler Türk-Rus İlişkilerinde Yeni Pürüz mü? <https://www.amerikaninsesi.com/a/suriyeli-kurtler-turk-rus-iliskilerinde-yeni-puruz-mu/4097088.html> 2.10.2017

итоговые декларации в рамках Астанинского процесса, можем увидеть эволюцию процесса.

В этом контексте вторая встреча в Астане, (15–16 февраля 2017 г.), была не такой активной, как первая. На этой встрече стороны в Сирии выдвинули друг другу обвинения¹⁰³. Страны-гаранты договорились о создании совместной рабочей группы, ответственной перед ООН, для контроля за соблюдением режима прекращения огня¹⁰⁴. 14-15 марта 2017 года состоялась третья встреча. В рамках этой встречи Турция, Россия, Иран и ООН провели двусторонние встречи. Главной темой встречи стало укрепление режима прекращения огня в Сирии. Однако военная оппозиция не присутствовала на этой встрече, вследствие того, что вооруженные силы сирийского правительства нарушили режим прекращения огня.¹⁰⁵ Четвертая встреча в Астане прошла в мае (3-4 мая 2017 года) того же года. На этой встрече, предприняв конкретные шаги, три страны-гаранта решили создать «бесконфликтные и безопасные» зоны, чтобы снизить конфликтность на земле. В контексте этого решения некоторые части Дарья и Кунейтры, отдельные части Восточной Гуты, Хамы, Хомса, Алеппо и Латакии, а также весь Идлиб считаются неконфликтными зонами¹⁰⁶. 5-ый раунд переговоров в Астане состоялся в июле (4,5 июля 2017 г.). В переговорах приняли участие представители Турции, России, Ирана и ООН, а также сирийского режима и оппозиции. Переговоры в этом раунде были двусторонними и многократными. Целью этой встречи было определение границ бесконфликтных территорий, которые были определены на 4-х переговорах. Подписан протокол о четырех зонах деэскалации охватывающая около 2,5

---

¹⁰³ Ari, Tayyar (2017), Geçmişten Günümüze Orta Doğu Cilt:2, ALFA AKADEMİ yayınları ISBN: 978-975-253-330-1 P.508

¹⁰⁴ Посольство Республики Казахстана Российской Федерации, Астанинский процесс, https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/

¹⁰⁵ Astana'da 3. Tur, 3rd Round in Astana, <https://www.timeturk.com/astana-da-3-tur/haber-530665> 14.03.2017, (Дата обращения: 10.04.2022)

¹⁰⁶ Посольство Республики Казахстана Российской Федерации, Астанинский процесс, https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/

миллионов человек. Шестая встреча в Астане состоялась в сентябре (2017 г.), опять же преимущественно с участием стран-гарантов и стран-наблюдателей, с двусторонними и многократными встречами. Главной темой этой встречи был Идлиб, сыгравший большое место в сирийском кризисе. Обсуждалось, что Идлиб должен быть зоной деэскалации, должны быть проведены границы и одновременно введено прекращение огня. Также взаимное освобождение задержанных и пленных сирийской администрацией, выдача тел и розыск пропавших без вести были темами 6-го заседания. Вопрос Идлиба очень важен для Турции, поскольку Идлиб граничит с Турцией на протяжении 130 км и в городе проживает 4 миллиона беженцев¹⁰⁷. В этом контексте шестой раунд переговоров в Астане следует рассматривать как важный переломный момент в этом процессе. В рамках принятого решения о создании зоны деэскалации в различных частях страны Идлиб был объявлен зоной деэскалации и согласовано размещение наблюдательных отрядов Турции, России и Ирана на границе, а также наблюдательные пункты зоны деэскалации¹⁰⁸. 7-я Астанинская встреча состоялась 30-31 октября 2017 года. На этой встрече в Астане обсуждалось прекращение огня в зонах деэскалации и стороны выразили свое удовлетворение. Еще страны-гаранты заявили, что продолжат борьбу с террористическими организациями и связанными с ними организациями. 8-й раунд Астанинских встреч прошел 21-22 декабря 2017 года. На этой встрече вновь был озвучен вопрос о задержанных, который обсуждался на предыдущих встречах. Кроме того, было принято решение о создании рабочей группы по очистке объектов культурного наследия (внесенных в список ЮНЕСКО) от бомб и мин. В ходе переговоров была определена дата

---

¹⁰⁷ T.C. İletişim Başkanlığı, İdlib, Türkiye için neden önemli? – 1 The Republic of Turkey Directorate of Communications, Why is Idlib important for Turkey? <https://www.youtube.com/watch?v=n9SDeqed4mc> (Дата обращения: 11.04.2022)

¹⁰⁸ Haşıl, H., İdlib’de Gözlem Noktalarından Çekilmek Strateji mi, Stratejik Hata mı? Withdrawing from Observation Points in Idlib Is It a Strategy or a Strategic Mistake? Center for Middle Eastern Studies <https://www.orsam.org.tr/tr/idlibde-gozlem-noktalarindan-cekilmek-strateji-mi-stratejik-hata-mi/>

Конгресса сирийского национального диалога, который планируется провести в Сочи по инициативе России (29-30 января 2018 года).¹⁰⁹ Переговоры, начавшиеся в Сочи под руководством России, продолжились в координации с Астанинским процессом. После этой даты решения, принятые на обеих встречах, подтверждали друг друга. Поэтому принятые решения и обсуждаемые вопросы на повестки дня были во многом схожи. 9-й раунд Астанинских переговоров состоялся 14-15 мая 2018 года. В частности, обсуждалась зона деэскалации, которую страны-гаранты пытаются создать в Идлибе. В этом контексте была достигнута договоренность о наблюдательных пунктах, созданных Турцией в Идлибе, а также их значении. Однако основной темой, которая была подчеркнута, является конституционный комитет. 30-31 июня 2018 г. в Сочи состоялся 10-й раунд астанинских переговоров, начавшийся как параллельный процесс. Помимо стран-гарантов вопрос о конституционном комитете, который обсуждался на предыдущих встречах в Сочи, пересмотрел спецпредставитель ООН по Сирии Стаффан де Мистура. Было решено, что Конституционный комитет будет состоять всего из 150 человек, по 100 от режима и оппозиции и по 50 от стран-гарантов и ООН. 28-29 ноября 2018 г. в Астане продолжился 11-й раунд астанинских переговоров. Основной темой переговоров стал конституционный комитет, а также Идлиб. Было подчеркнуто, что прекращение огня должно быть продолжено, особенно в Идлибе, и что это важный шаг в борьбе с терроризмом. 26-27 апреля 2019 г. состоялся 12-й раунд астанинских переговоров. Как и в большинстве астанинских процессов, прошедших в последний период, общей темой, которая была подчеркнута на встречах, состоявшихся в 12-й раз, была проблема Идлиба. Помимо Идлиба обсуждался вопрос беженцев. 13-й тур встреч прошел 1-2 августа 2019 года. Главным пунктом повестки дня этой

---

¹⁰⁹ Посольство Республики Казахстан Российской Федерации, Астанинский процесс, https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/

встречи был Идлиб. 12 наблюдательных пунктов были созданы Турцией, Россией и Ираном в качестве стран-гарантов для Идлиба, который был определен как бесконфликтная зона в результате предыдущих встреч. По этой причине превращение Идлиба в безопасную зону и прекращение конфликтов было важным пунктом в рамках переговоров в Астане. Кроме того, важное место с точки зрения идлибской проблемы занимает трансграничные операции («Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь»), организованные Турцией. Еще одним важным моментом переговоров 13-го раунда является то, что Ливан и Ирак впервые участвовали в этих переговорах в качестве наблюдателей¹¹⁰. 14-я встреча в Астане состоялась 10-11 декабря 2019 года. Повторились темы, обсуждавшиеся на предыдущих встречах. Заявлено, что решение в Сирии не будет военным, а будет политическим в соответствии с решением Генассамблеи ООН под номером 2254, поэтому политический процесс должен решительно продолжаться. Еще одним часто подчеркиваемым вопросом была территориальная целостность Сирии. В ходе 14-го раунда астанинских переговоров было заявлено, что следующая встреча состоится в Астане в марте 2020 года¹¹¹. Однако в связи с эпидемией Ковид-19 во всем мире министры иностранных стран-гарантов провести встречу в формате телеконференции 22 апреля 2020 года. В зависимости от развития событий в мире основным пунктом повестки дня стала борьба с эпидемией Ковид-19 в Сирии. Кроме того, в части урегулирования кризиса обсуждались события в регионе, в том числе в Идлибе и на восточном берегу евфрата.¹¹²

---

¹¹⁰ Посольство Республики Казахстан Российской Федерации, Астанинский процесс, https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/

¹¹¹ MFA Republic of Turkey, Joint Statement by Iran, Russia and Turkey on the International Meeting on Syria in the Astana format, Nur-Sultan, 10-11 December 2019 <https://www.mfa.gov.tr/suriye-konulu-ondorduncu-yuksekk-duzeyli-toplantisi-ortak-aciklama.en.mfa> 2019 (Дата обращения: 12.04.2022)

¹¹² MFA Republic of Turkey, No: 89, 22 April 2020, Press Release Regarding the Meeting of the Foreign Ministers of the Astana Process, https://www.mfa.gov.tr/no_89_astana-sureci-disisleri-bakanlari-toplantisi-hk.en.mfa (Дата обращения: 12.04.2022)

Как темы, которые сформировали повестку дня встречи, так и совместное заявление, выпущенное по итогам переговоров, показали, что 15-й раунд астанинских переговоров, состоявшийся в Сочи, отличался от предыдущих. Встречи, состоявшиеся 16-17 февраля (2021 г.), показали, что Астанинский процесс начал обновлять свою повестку дня, включив в нее внутренние вопросы Сирии. В совместном заявлении страны-гаранты отвергли все попытки, в том числе незаконные, такие как, попытки самоуправления, под предлогом борьбы с терроризмом и прозвучали призывы к «территориальной целостности Сирии». В совместном заявлении вновь была выражена решимость противостоять сепаратистским планам, направленным на подрыв единства Сирии и создание угрозы национальной безопасности соседних стран к востоку Евфрата. На встрече также присутствовали делегации, представляющие Дамаск и оппозицию.¹¹³

В 16-м раунде, в заявлении, сделанном после переговоров, выразилось, что «Турция, Иран и Россия продолжают свое сотрудничество против всех террористических группировок в Сирии, особенно против ИГИЛ». Меры укрепления доверия, такие как текущая ситуация в Сирии, доставка гуманитарной помощи, возобновление работы сирийского Конституционного комитета в Женеве, обмен пленными, освобождение заложников и поиск пропавших без вести были основной повесткой дня пунктов в ходе двухдневных встреч.

17-й раунд Астанинских переговоров состоялся 21-22 декабря 2021 года в Нур-Султане. В итоговой декларации, объявленной после 17-го раунда переговоров в рамках формата Астаны, была подтверждена решимость противостоять сепаратистским группировкам на восточном берегу Евфрата. Военные атаки Израиля в Сирии, нарушающие

---

¹¹³ Посольство Республики Казахстан Российской Федерации, Астанинский процесс, https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/

международное право, были осуждены. В итоговой декларации из 18 пунктов, были отвергнуты все нелегитимные попытки действовать под предлогом борьбы с терроризмом на севере Сирии. Особенно в четвертой статье декларации подчеркивалась «борьба со всеми видами терроризма в стране» в том числе сепаратистские террористические организации, угрожающими национальной безопасности соседних стран. В этом контексте важно, чтобы страны-гаранты Астанинского процесса принципиально договорились против сепаратистских организаций, сформированные на северо-востоке Сирии, которые являются одним из приоритетных вопросов для Турции и нарушают территориальную целостность Сирии. С другой стороны, осуждение израильских атак в Сирии в декларации важно, поскольку показывает, что приоритеты Ирана, также учитываются в рамках Астанинского формата.¹¹⁴

Видно, что поиск решения, выраженный в Астанинском процессе, в который включены все встречи и общие темы, обсуждаемые на встречах со дня его начала, является наиболее всеобъемлющим и детальным процессом решения сирийской проблемы. В этом контексте этот процесс имеет большое значение для разрешения кризиса. Еще одна причина, делающая Астанинский процесс важным, заключается в том, что он действует в соответствии с резолюциями ООН, и в этих рамках инициатива перешла к странам-гарантам разрешения кризиса. Усилия России, Турции и Ирана в этом процессе и включение ими режима в Астанинский процесс породили надежды на решение. Астанинский процесс дополнил Женевский процесс. Пока продолжались встречи в Астане, в Сочи начался новый процесс с инициативой России. По этой причине женевский, астанинский и сочинский процессы сирийского кризиса могут быть выражены как дополняющие друг

---

¹¹⁴ Ergan, U. Astana üçlüsünden İsrail'e kinama, Condemnation from the Astana trio to Israel <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/astana-uclusunden-israile-kinama-41743121> 18.02.2021, (Дата обращения: 12.04.2022)

друга процессы. Учитывая все встречи в рамках формата Астаны можно будет говорить о некоторых последствиях, особенно в части сотрудничества стран-гарантов. Их можно перечислить следующим образом:

1. Хотя у Турции, России и Ирана разные цели в Сирии по отдельности, они играют большую роль для всех стран в решении проблемы. На данный момент страны-гаранты успешно отработывают механизм сотрудничества.

2. Общей целью, безусловно, является территориальная целостность Сирии, и военное решение не даст результатов. Все три страны согласны с тем, что политический процесс приведет к решению.

3. Вера в то, что решение будет политическим, приведет к продолжению двусторонних и многосторонних, региональных и международных переговоров. Как видно из предыдущих этапов, эти встречи будут дополнять друг друга.

4. Идлиб создал самую важную часть Сирийского кризиса последнего периода. По этой причине проблема Идлиба стала важной с точки зрения турецко-российских и турецко-иранских отношений и сотрудничества.

5. На заключительном этапе сирийский кризис вынудил Турцию, Россию и Иран принять чью-либо сторону и сотрудничать, что в значительной степени было достигнуто благодаря Астанинскому процессу. Сочинские переговоры, начавшиеся одновременно с переговорами в Астане, были согласованы с Астаной и стали еще одним важным шагом в разрешении кризиса.

В этом контексте учитывая положительные результаты достигнутые в рамках формата Астаны, можно сказать, что, Астанинский процесс отличается от других мирных процессов некоторыми особенностями. В рамках Женевского процесса переговоры были непрямые, проходили в форме контактов спецпредставителя генерального секретаря ООН по Сирии

Стаффана де Мистуры с той или иной группой оппозиции. В Женеве состоялось восемь встреч, однако никакого прогресса они не принесли. Последние Женевские переговоры закончились в середине декабря 2017 года взаимными обвинениями сторон, а начать прямые переговоры между делегациями так и не удалось. Однако в рамках Астанинского формата, и Сирийское правительство, и оппозиция участвуют в переговорах по Сирии. Политическая оппозиция раньше участвовала в других переговорах до Астанинского процесса. Однако на этот раз еще и вооруженные оппозиционные группы были напрямую приглашены в Астанинский формат, и эти группы согласились. В этом контексте астанинский формат сблизил стороны, определив реалистичный подход, который даст результаты в поле¹¹⁵. Это также имеет решающее значение с точки зрения проведения различия между группами вооруженной оппозиции и террористическими группами.¹¹⁶

Вопреки идеалистическому и либеральному характеру женевских переговоров, переговоры в Астане в основном формировались с учетом конкретных событий в этой области. Основное внимание Астаны сосредоточено на вопросах безопасности и стабильности, а не на политических переходных процессах и разделении власти. Главной заботой всех сторон является сдерживание насилия и контроль над вооруженными группами посредством режимов прекращения огня и примирения.¹¹⁷

---

¹¹⁵ Хлебников, А. Московский центр карнеги, Перспективы и проблемы сирийских переговоров в Астане, <https://carnegie.ru/commentary/68368>, 24.03.2017

¹¹⁶ Труевцев, К., Астанинский формат: что сделано и что ещё предстоит <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/astaninskiy-format-chto-predstoit/>

¹¹⁷ Aksoy, O, Suriye İç Savaşı'nda Çatışma Yönetimi Perspektifinden Üçüncü Taraf Müdahaleleri, Third-Party Interventions from Conflict Management Perspective in the Syrian Civil War DOI:10.47140/kusbder.1014298 Acceptance Date 2021-11-29

3.2 Сочинский процесс

Одним из этапов мирного урегулирования Сирийского кризиса является Сочинский процесс. По инициативе России в Сочи состоялись 10-е Астанинские переговоры. После этого, продолжились как переговоры в Астане, так и встречи в Сочи. Текст соглашения по сирийскому кризису является тем фактором, который придает значимость сочинскому процессу. 22 октября 2019 года Реджеп Тайип Эрдоган и Владимир Путин согласовали меморандум, состоящий из 10 пунктов, который также имеет большое значение с точки зрения отношений между Турцией и Россией. Статьи меморандума состоят из таких вопросов, как территориальная целостность Сирии и очищение Сирии от терроризма. В этом контексте было решено сохранить текущую ситуацию в регионе, который охватывает Тель-Абьяд и Рас-эль-Айн на глубине 32 км² и в рамках операции «Источник мира», проводимой Турцией¹¹⁸. В целом, как и на предыдущих переговорах, приоритетным вопросом в соглашении была территориальная целостность Сирии. В результате было подчеркнуто, что сепаратистские движения на территории Сирии не допускаются. Еще один вопрос, который обсуждался и был согласован в Сочи, заключается в необходимости продолжения Астанинского процесса для урегулирования кризиса в Сирии. Еще одно соглашение было заключено между Турцией и Россией 5 марта 2020 г., которое дополняет Сочинское соглашение. В результате длительных переговоров между Турцией и Россией был принят дополнительный протокол, состоящий из 3 статей, который обеспечивает прекращение огня в Идлибе. Этот текст был сосредоточен на восстановлении режима прекращения огня, который начался после Сочинского соглашения, но был нарушен в процессе после этого. С этим соглашением Турция и Россия решили снова провести совместное патрулирование и «безопасный

---

¹¹⁸ В Сочи озвучены анонсированные Путиным судьбоносные решения по Сирии
<https://www.interfax.ru/russia/681375>(Дата обращения: 13.04.2022)

коридор» в Сирии. Кроме того, с помощью этого консенсуса Турция предотвратила приток новых беженцев из Сирии¹¹⁹. Кроме того, при этом последнем прекращении огня наблюдается самый низкий уровень конфликта. Сочинский меморандум и последовавшее за ним соглашение подписанное в Москве являются важным шагом в мирном урегулировании сирийского кризиса. Астана и Сочинские процессы дали положительные результаты на земле, и поэтому можно сказать, что формат Астаны гораздо более эффективный механизм разрешения сирийского кризиса, по сравнению с предыдущими предложениями.

3.3 Достижения и перспективы Астанинского процесса

Большинство механизмов, разработанных для политического решения сирийского кризиса, не смогли дать конкретных результатов и потерпели неудачу. Исключением из этой ситуации стал Астанинский процесс. Есть некоторые факторы, которые отличают астанинский механизм от предыдущих инициатив. Во-первых, он объединил ограниченное число акторов, имеющих реальное влияние на земле. Во-вторых, это был инициативой, ориентированной на Россию и регион (Турция и Иран).¹²⁰ В-третьих процесс сосредоточился на относительно легко решаемых вопросах. Можно сказать, что Астанинский процесс дал ощутимые результаты, вне зависимости от споров, на чьей стороне он выгоден. Во-первых, после решений, принятых в рамках Астанинского процесса, видно, что уровень конфликтности в Сирии снизился. Если страны-гаранты смогут реализовать предусмотренные Сочинским соглашением шаги в поле, несмотря на все трудности, то конфликт между режимом и оппозицией теперь может быть разрешен политическими, а не военными средствами. Несмотря на эту

---

¹¹⁹ İnat, K. Moskova Mutabakatı'nın Analizi, Analysis of the Moscow Consensus <https://www.setav.org/moskova-mutabakatinin-analizi/> 2020

¹²⁰ Хлебников, А. Московский центр карнеги, Перспективы и проблемы сирийских переговоров в Астане, <https://carnegie.ru/commentary/68368>, 24.03.2017

оптимистичную интерпретацию, нельзя игнорировать тот факт, что существуют группы, которые выступают против выполнения соглашения, и возможные нарушители с обеих сторон такие группы как, связанные с «Аль-Каидой» и поддерживаемые Ираном иностранные или местные шиитские ополчения.

В этом контексте определение основной динамики Астанинского формата состоялось в рамках трехстороннего саммита, состоявшегося в Москве 20 декабря 2016 году. По итогам саммита было объявлено о достижении договоренности по восьми основным темам. Акцент в декларации решения трехстороннего саммита об отсутствии военного решения сирийского кризиса свидетельствует о намерении стран дать шанс новому политическому процессу. Три страны ранее подчеркивали, что они стремятся построить новый процесс неконфликтного и политического урегулирования на основе резолюции 2254 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) и своей решимости в отношении территориальной целостности Сирии. Восемь согласованных пунктов заключаются в следующем:

1. Иран, Россия и Турция вновь заявляют о своем полном уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики в качестве многоэтнического, многоконфессионального, нерелигиозного, демократического и светского государства.
2. Иран, Россия и Турция убеждены, что нет военного решения сирийского конфликта. Они признают важную роль Организации Объединенных Наций в усилиях по урегулированию этого кризиса, в соответствии с резолюцией СБ ООН 2254. Министры также принимают к сведению решения Международной группы поддержки Сирии (ISSG). Они призывают всех членов международного сообщества сотрудничать в духе доброй воли для

того, чтобы устранить препятствия на пути реализации договоренностей, содержащихся в этих документах.

3. Иран, Россия и Турция приветствуют совместные усилия в Восточном Алеппо, допускающие добровольную эвакуацию гражданских лиц и организованный уход вооруженной оппозиции. Министры также приветствуют частичную эвакуацию гражданских лиц из Фуаа, Кафрайи, Забадани и Мадайи. Они обязуются обеспечить завершение процесса без перерыва и в надежном и безопасном режиме. Министры выражают свою благодарность представителям МККК (Международного Комитета Красного Креста) и ВОЗ за их помощь в проведении эвакуации.

4. Министры договорились о важности расширения соглашения о прекращении огня, беспрепятственной гуманитарной помощи и свободном передвижении гражданских лиц на всей территории страны.

5. Иран, Россия и Турция выражают свою готовность содействовать и стать гарантами предполагаемого соглашения, ведущихся переговоров между сирийским правительством и оппозицией. Они призывают все другие страны, с учетом влияния на ситуацию на местах, чтобы сделать то же самое.

6. Они твердо убеждены, что это соглашение будет способствовать созданию необходимого импульса для возобновления политического процесса в Сирии, в соответствии с резолюцией СБ ООН 2254.

7. Министры принимают к сведению любезное предложение Президента Республики Казахстан на проведение соответствующих совещаний в Астане.

8. Иран, Россия и Турция вновь заявляют о своей решимости совместно бороться против ИГИЛ/ ДАЕШ и "Аль-Нусры", и отделять от них вооруженные оппозиционные группы¹²¹

В Астанинском процессе, который был построен на этих 8 основных пунктах, Турция, Россия и Иран сначала приняли временное прекращение огня, а затем постоянное прекращение огня и состояние отсутствия конфликта, и предсказали, что поверх этого может быть построен постоянный политический мир. В этом контексте процесс был направлен на создание конфликтной ситуации в этих регионах путем сосредоточения внимания на горячих конфликтных регионах, таких как Хомс, Восточная Гута и Дера.

Хотя время от времени нарушался, было видно, что конфликты в этих регионах значительно уменьшились. Снижение числа жертв среди гражданского населения показало, что астанинский процесс в этом отношении был успешным¹²². В этом контексте основные результаты Астанинского процесса можно перечислить следующим образом:¹²³

- Астанинский формат стал началом миротворческого процесса на основе международного права.
- Формат Астаны собрал под одной крышей стороны конфликта, которые долгое время воюют друг с другом в Сирии, и сирийская администрация и вооруженные оппозиционные группировки, в рамках этого формата идут на компромисс.

---

¹²¹ Министры иностранных дел России, Ирана и Турции сделали совместное заявление https://iran.ru/news/politics/103923/Ministry_inostrannyh_del, 21.12.2016, (Дата обращения: 13.04.2022)

¹²² Acun, C. Astana Süreci ve İdlib DIŞ POLİTİKA, Astana Process and Idlib FOREIGN POLICY, Kriter Ekim 2017 / Yıl 2, Sayı 17 <https://kriterdergi.com/dis-politika/astana-sureci-ve-idlib>

¹²³ Golkarian, G. Suriye Krizi Bağlamında Astana Süreci, Astana Process in the Context of the Syria Crisis, 2017 https://www.academia.edu/34930498/SUR%C4%B0YE_KR%C4%B0Z%C4%B0_BA%C4%9ELAMINDA_ASTANA_S%C3%9CREC%C4%B0

- Даже если столкновения между сторонами продолжались, ни одна из сторон не вышла из переговоров. Это означает, что астанинский процесс успешно продолжается.
- Благодаря механизму наблюдения, созданному тремя странами-гарантами, режим прекращения огня в Сирии снова начал выполняться.
- Хотя три страны имеют противоположные взгляды на Сирию, они сотрудничают для достижения одной цели, понимая, что переговоры в Астане являются наиболее эффективным механизмом обеспечения региональной стабильности.
- Постоянно подчеркивается утверждение территориальной целостности, независимости, единства и суверенитета Сирии как многоэтнической, бесконфессиональной и демократической страны.
- Постоянно подчеркивается, что сирийская проблема может быть решена политическими средствами, а не военными.
- Продолжение режима прекращения огня и борьбы с терроризмом подтверждаются в итоговых декларациях, объявленных по итогам переговоров.
- Подчеркивается сторонами, что без разрешения Сирийского кризиса невозможно добиться стабильности на Ближнем Востоке.
- В рамках этого формата предусматривается сотрудничество против сепаратистских действий, угрожающих территориальной целостности Сирии и национальной безопасности соседних стран.
- В рамках Астанинского формата предприняты конкретные шаги по ускорению переговорного процесса Конституционного комитета Сирии, который проводится в Женеве под эгидой ООН.

В целом, когда мы смотрим на ход Астанинского процесса, то видим, что представители стран-гарантов также довольны достижениями. В связи с этим в совместном заявлении по итогам сирийского саммита в Анкаре подчеркивались, что «Астанинский формат — единственная эффективная международная инициатива, направленная на содействие миру и стабильности в Сирии, помогая снизить уровень насилия в Сирии и ускоряя Женевский процесс для прочного политического решения сирийского конфликта».¹²⁴ Дополнение к этому министр иностранных дел Ирана Джават Зариф сказал, что единственный механизм, который может снизить уровень насилия в Сирии и способствовать стабильности и борьбе с терроризмом, — это Астанинский процесс¹²⁵. Также министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Астанинский процесс является наиболее подходящим механизмом решения сирийского вопроса.¹²⁶

Астанинский формат — уникальная модель сотрудничества в международных отношениях с гибким форматом и методами работы, не основанными на формальной организации. Когда мы рассматриваем институциональное функционирование Астанинского механизма, то видим, что в рамках Астанинского формата было проведено 17 встреч, в том числе на уровне глав государств и министров иностранных дел. Важным моментом здесь является то, что поиск политического решения является продолжением идей и предложений, которые были сформированы и созрели на этих встречах. Иными словами, основной причиной позитивных сдвигов

---

¹²⁴Suriye’de barış için tek etkili format Astana, Astana the only effective format for peace in Syria <https://www.milliyet.com.tr/siyaset/suriye-de-baris-icin-tek-etkili-format-astana-2641339>, 05.04.2018, дата обращения:14.04.2022

¹²⁵ İran’dan Suriye açıklaması: Şiddeti düşürebilen tek mekanizma Astana sürecidir, Syria statement from Iran: The only mechanism that can reduce violence is the Astana process, CNN Turk, <https://www.cnnturk.com/dunya/irandan-suriye-aciklamasi-siddeti-dusurebilen-tek-mekanizma-astan-surecidir>, 04.03.2020 (Дата обращения: 14.04.2022)

¹²⁶ Cura A, Chirciu D, Agency Anadolu, Rusya Dışişleri Bakanı Lavrov: Astana süreci çözüm için en uygun mekanizma, Russian Foreign Minister Lavrov: Astana process is the most suitable mechanism for a solution <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/rusya-disisleri-bakani-lavrov-astana-sureci-cozum-icin-en-uygun-mekanizma/1454790>, 17.04.2019, (Дата обращения: 14.04.2022)

на земле в последние годы является реализация решений, принятых в рамках Астанинского формата. В этом контексте, чтобы понять перспективу Астанинского формата, необходимо изучить причины, подталкивающие страны- гаранты к запуску процесса.

Можно сказать, что есть разные причины, которые сближали страны- гаранты Астанинского формата для того чтобы начать этот процесс. Для России подействовали безрезультатные переговоры с США и осознание того, что борьба с оппозицией и ИГИЛ затянется. Для Турции важными факторами стали взаимодействие США с РYD, предотвратить новый миграционный кризис, обеспечить возвращение беженцев из Турции в Сирию и неуспешные в военном отношении результаты для оппозиции¹²⁷. В сложившейся ситуации решение кризиса было неизбежным из-за обстановки конфликта в Сирии, который нанес ущерб всем сторонам и не имел конца. Для трех стран новый политический процесс начал развиваться, пока они вели переговоры по Сирии, с возможностью, предоставляемой их непосредственно конфликтующими сторонами на местах и их способностью влиять на значительную часть военных акторов.

Одним из наиболее важных аспектов сирийского кризиса, является международный характер кризиса. Сирийский кризис привлек региональные и межрегиональные силы как в поле, так и на политической арене. С одной стороны, оппозиционные группы пользуются поддержкой зарубежных стран. Сирийское правительство также получило поддержку России, Ирана и движения «Хизбалла». Тот факт, что кризис приобрел глобальный характер, многократно повышает актуальность этого вопроса. В этом контексте политолог Майкл Берхер в своей книге «Кризис в мировой политике» утверждает, что, когда в кризис вмешиваются иностранные

---

¹²⁷ İrdem, İ Zengin, Ü.N. ,Gören,D. , Uzun,M., Türkiye'deki Suriyeliler ve Sınır Ötesi Güvenli Bölge Polis Akademisi Yayınları: 97 Rapor No: 40 ISBN: 978-605-7822-43-7 Temmuz 2020, Ankara P. 53-81

акторы, возможности уменьшения и разрешения кризиса уменьшаются.¹²⁸ Это одна из причин, почему сирийский кризис продолжается.

В политическом измерении многие иностранные игроки сыграли свою роль в Сирийском кризисе. В начале этого кризиса представители США, европейских стран, ООН и России приняли участие в переговорах в Женеве, которые проводились для поиска решения ситуации в Сирии. Однако после того, как Женевские переговоры оказались безрезультатными, под руководством России был инициирован Астанинский процесс с участием Турции, Ирана, представителей Сирийской оппозиции и представителей Сирийского правительства по Сирийскому кризису.

На самом деле глобальная характеристика сирийского кризиса служит разным целям на земле и на политической арене. После того, как сирийский кризис превратился в международный кризис на поле, кризис еще более углубился. Однако глобализация этого кризиса на политической арене осуществляется ради защиты территориальной целостности Сирии и прекращения кризиса. В этом отношении астанинский процесс играет решающую роль. В настоящее время ситуация Сирийского кризиса на земле значительно успокоилась. Это стало возможным благодаря крупным поражениям террористических организаций.

Астанинский процесс можно охарактеризовать как альтернативу или дополнение Женевских переговоров под эгидой ООН. Астанинский процесс более правильным представляется рассматривать как процесс, и альтернативный и дополняющий Женевским переговорам. Однако, основные параметры Астанинского процесса существенно отличаются от женевских. Три влиятельные страны в Сирии, Россия, Турция и Иран

---

¹²⁸ Crises in World Politics Author(s): Michael Brecher and Jonathan Wilkenfeld Source: World Politics, Vol. 34, No. 3 (Apr., 1982), pp. 380-417 Published by: Cambridge University Press Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/2010324> Accessed: 11-04-2022 18:17 UTC pp. 400-405

объединились вокруг одной цели и начали Астанинский процесс. Главным фактором начала этого процесса являлись совместные усилия сторон по прекращению конфликтов в Алеппо. Министры иностранных дел трех стран, собравшиеся 20 декабря 2016 г. после переговоров, достигли договоренности по некоторым вопросам, касающимся будущего Сирии. В этом контексте с тех пор на повестке дня стоит Астанинский процесс. Включение Ирана в процесс и создание зон деэскалации являются отличительными чертами Астанинского процесса.

После начала Астанинского процесса отношения между Россией, Турцией и Ираном стали быстро нормализоваться, и прояснились точки соприкосновения между тремя акторами процесса. В связи с этим подтверждение территориальной целостности, независимости, единства и суверенитета Сирии как многоэтнической, многоконфессиональной и демократической страны, убежденность в том, что военное решение сирийской проблемы невозможно и может быть решено только политическими средствами, продолжение режима прекращения огня, создание трехстороннего механизма контроля за соблюдением режима прекращения огня, предотвращения провокаций, совместная борьба против ИГИЛ и Аль-Нусры являлись согласованными пунктами. В рамках переговоров в Астане Турция приняла де-факто формулу перехода с Асадом в сирийском кризисе и показала, что Россия и Иран являются основными партнерами в отношении будущего Сирии. Хотя Турция пока не находится в прямом контакте с Сирийской администрацией, она предпочла иметь дело с сирийской администрацией и ее сторонниками, а не с политической структурой, ориентированной на YPG, которую США пытаются создать на севере Сирии. Благодаря Астанинскому процессу проблема доверия между Россией, Турцией и Ираном стала решаться с помощью дипломатического механизма. Эти три страны не вступили в союзнические отношения в

полной мере, но уменьшили восприятие угрозы друг другу. Глядя на итоговые декларации продолжающихся Астанинских переговоров и заявления представителей государства, можно сказать, что Астанинский процесс работает нормально. Это большой успех, что процесс может осуществляться между Турцией, Россией и Ираном, несмотря на разные определения интересов между ними. По многим вопросам удалось добиться прогресса путем переговоров. Кризисы, которые могли взорваться, были предотвращены. В противном случае могло бы произойти множество кризисов, особенно в Идлибе, а гражданская война в Сирии приобрела бы еще более неразрывный характер и нанесла бы серьезный ущерб этим трем странам. Но всем трем странам удалось взять инициативу в свои руки. Хотя в поле время от времени возникали кризисы, некоторые проблемы были доведены до стадии решения благодаря ответственному поведению России, Турции и Ирана.

В конечном итоге все три страны выиграли, укрепив свои позиции в Сирии в результате сотрудничества в рамках формата Астаны. Федор Лукьянов, один из директоров Российского совета по международным делам, сделал следующее заявление по Астане в своем анализе:

«Астанинский формат сам по себе является чудом. Потому что он свидетельствует о сотрудничестве между государствами, которые не доверяют друг другу и имеют разные интересы во многих областях. Треугольник Россия-Турция-Иран демонстрирует новый тип партнерства. Объединяет стороны не достижение общей цели, а стремление каждого к достижению своей цели. Но каждая сторона понимает, что это возможно с двумя другими».¹²⁹

---

¹²⁹ L. Fyodor, Will US pullout from Syria increase risk of conflict with Russia? <https://www.al-monitor.com/originals/2018/12/russia-us-syria-trump-putin.html#ixzz7OFXx1VIQ> December 27, 2018

С другой стороны, конкуренция среди партнеров в рамках Астанинского процесса не меньше. Уникальность Астанинского механизма заключается в том, что он основан на парадоксе, порожденном серьезными противоречиями. Потому что две страны, такие как Россия и Иран, которые хотят сохранить власть Башара Асада и оказывать ему всевозможную поддержку во время кризиса в Сирии, и Турция, которая пытается свергнуть Асада, объединяются для сотрудничества. Но следует отметить, что между тремя странами существуют важные расхождения во мнениях и интересах. Эта ситуация может поставить под угрозу будущее Астанинского процесса.

3.4 Сложности Астанинского процесса

Переговоры между Турцией, Россией и Ираном в Астане и Сочи по урегулированию сирийского кризиса также значимы и важны для стабильности в Сирии и с точки зрения выявления многоакторного существования международной системы и альтернативных дипломатических возможностей. Однако красные линии Турции, России и Ирана в сирийском вопросе вызывают сомнения в некоторых моментах с точки зрения функционирования Астанинского процесса. По мере приближения окончания войны в Сирии расхождения во мнениях в Астанинском процессе становятся все более очевидными. Региональные и глобальные акторы в Сирии начали интерпретировать события в этой области как игру с нулевой суммой. С возвращением к реалистической политике успех таких механизмов, как Астанинский процесс, основанный на взаимовыгодном понимании, стал подвергаться сомнению. После этого видно, что суверенитету и территориальной целостности Сирии будет придаваться большее значение в Астанинском процессе.

Одним из вопросов разногласий сторон является создание «зоны безопасности» вдоль сирийской границы на восточном берегу Евфрата. Тот факт, что Путин не возражал против заявления президента Эрдогана

«Приятно, что Россия позитивно относится к идее зоны безопасности»,¹³⁰ свидетельствует о том, что переговоры между двумя странами продолжаются. В этот момент, когда вопрос впервые встал, Путин предложил Анкаре встретиться с сирийской администрацией в рамках «Аданского соглашения¹³¹». ¹³² Собственно говоря, на сочинском саммите Эрдоган подчеркнул, что приоритетом Турции является уничтожение коридора террора на севере Сирии. Затем, обратившись к астанинским партнерам с просьбой о безопасной зоне и борьбе с терроризмом, Эрдоган сослался на Аданское соглашение 1998 года. Однако, Иран более далек от идеи безопасной зоны, чем Россия. Иран выступил против идеи создания безопасной зоны заявив, что это нарушение территориальной целостности Сирии. ¹³³ Также заявление Турции о том, что она понимает проблемы безопасности, связанные с терроризмом, и что необходимо очистить регион от террористических организаций, можно интерпретировать как положительный сигнал для Анкары.

Еще одним пунктом разногласий является вопрос Идлиба и терроризма. Все три лидера обеспокоены попытками «Хаяйт Тахрир аш-Шам» (ХТШ) усилить контроль в Идлибе. Однако из заявлений лидеров можно сделать вывод, что приоритеты в регионе разные.

---

¹³⁰ Erdoğan: Güvenli bölge konusunda Rusya ile de bir sıkıntımız yok, Erdoğan: We do not have a problem with Russia on the safe zone <https://www.gazeteduvar.com.tr/gundem/2019/01/23/putin-suriyedeki-siyasi-cozumu-konustuk>, 23.01.2019, (Дата обращения: 17.04.2022)

¹³¹ Аданский консенсус — это соглашение, подписанное в Адане между Турцией и Сирией 20 октября 1998 года, в связи с натянутыми отношениями между двумя странами из-за увеличения числа атак РКК против Турции через Сирию и предоставления лидеру РКК убежища в Сирии.

¹³² Х., Александра, Турецко-сирийские отношения в контексте соглашения в Адане 1998 г., «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) <https://russiancouncil.ru/blogs/akhalturina/turetskosiriyskie-otnosheniya-v-kontekste-soglasheniya-v-adane-1998-g/>

¹³³ Иран отреагировал на планы США ввести в Сирии «безопасную зону»
Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2693068.html> 19.08.2019, (Дата обращения: 18.04.2022)

В то время как Роухани заявил, что они хотят, чтобы террористы были удалены из Идлиба, а район был очищен, Путин подчеркнул, что демилитаризованные зоны — это временное решение и что агрессивные действия боевиков не должны оставаться безнаказанными. Заявляя, что прекращение огня не должно навредить борьбе с терроризмом, Путин, похоже, весьма настаивает на принятии мер против ХТШ.

Президент Эрдоган, хотя и имеет схожие взгляды на борьбу с терроризмом, приоритетом считает сохранение деэскалационной ситуации в регионе для сирийского народа, пытающегося сохранить жизнь в Идлибе. Эрдоган говорит, что необходимо бороться, чтобы не произошло новых гуманитарных кризисов и трагедий как в Идлибе, так и в других местах Сирии.

Если конфликт начнется в Идлибе, перерастет в крупный гуманитарный кризис. Поэтому Анкара прилагает важные усилия для поддержания режима прекращения огня в регионе. В связи с этим, президент Эрдоган также заявил, что, несмотря на провокационные попытки, Турция прилагает большие усилия для поддержания спокойствия в Идлибе, и что они ведут переговоры с Россией и Ираном о соблюдении режима прекращения огня в регионе.

Действительно, как указал президент Эрдоган, события в Идлибе находятся на таком уровне, который повлияет на региональные альянсы, особенно на гуманитарную ситуацию. В этом контексте бремя, которое переселение более 4 миллионов человек в Идлибе принесет Турции, может повлиять на турецко-российские отношения и на Астанинский процесс в целом. Эта ситуация также создает риски, которые могут нарушить процесс сотрудничества, которого Турция, Россия и Иран достигли в рамках формата Астаны. В этом контексте с Сочинским соглашением Турция взяла на себя сложную задачу по разделению вооруженных оппозиционных

групп, называемых «умеренными», и групп, определенных как «террористы», в Идлибе.¹³⁴ По заявлениям России эта задача не могла быть выполнена после заключения соглашения и ХТШ стали контролировать около 90 процентов Идлиба.¹³⁵ Соглашением также предполагалось открыть для движения основные магистрали Сирии. Атака на турецкий военный конвой во время выдвижения подкреплений к турецкой наблюдательной базе на юге Идлиба создала один из крупнейших кризисов с начала астанинского процесса. Мишенью одной из конфликтующих сторон стали турецкие солдаты, взявшие на себя задачу наблюдения за деэскалацией в полевых условиях. Затем заявления президента России Владимира Путина и министра иностранных дел Сергея Лаврова о том, что Турция не может выполнить свои обязательства по Идлибскому соглашению, также выявили глубину разногласий между двумя странами¹³⁶. В результате проблема Идлиб является важной проблемой, ожидающей решения. В то время как Россия, Иран и сирийское правительство хотят, чтобы регион был очищен от терроризма, Турция не хочет столкнуться с новым миграционным кризисом, хотя и придерживается единого мнения по этому вопросу.

Одной из проблем в рамках Астанинского процесса является отношение Турции с Асадом. На самом деле и Россия, и Иран требуют нормализации отношений Турции с Дамаском. Собственно, это желание и лежит в основе того, что Путин выносит на повестку дня Аданское соглашение. Основное желание России и Ирана, двух других партнеров Астанинского процесса, заключается в том, чтобы Анкара реализовывала

---

¹³⁴ Çelikpala, M, Bugüne Tarih Olarak bakmak: Türkiye Rusya ilişkilerinin serencamı ve geleceği, Looking at the Present as History: The Future of Turkey-Russia Relations, Ekonomi ve Dış politika araştırmalar merkezi, Center for Economics and Foreign Policy Studies, 2019/5 P.25 https://edam.org.tr/wp-content/uploads/2019/05/MITAT_BUGUNE-TARİH-OLARAK-BAKMAK-1.pdf

¹³⁵Онтиков, А. Составили протокол: Россия и Турция договорились о прекращении огня в Идлибе. Достигнутое соглашение не решает проблему в целом <https://iz.ru/984247/andrei-ontikov/sostavili-protokol-rossiia-i-turtciia-dogovorilis-o-prekrashchenii-ognia-v-idlibe>, (Дата обращения: 19.04.2022)

¹³⁶Стародубцев, И. Идлибский кризис в российско-турецких отношениях <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/idlibskiy-krizis-v-rossiysko-turetskikh-otnosheniyakh/> 25.02.2020

свои инициативы в регионе в диалоге с Дамаском. Упоминание Эрдоганом об Аданском соглашении на пресс-конференции включает ориентированную на будущее гибкость в нормализации отношений с Сирией. С другой стороны, администрация Асада считает и США, и Турцию в равной степени оккупантами. Но Россия по-прежнему спокойно относится к присутствию турецких вооруженных сил в Сирии, полагая, что Турция сдержит свое обещание покинуть страну, как только в Сирии будет найдено политическое решение.¹³⁷

С другой стороны, есть некоторые вопросы, по которым Россия не может договориться с Ираном. В частности, военное присутствие Ирана в Сирии представляет угрозу для Израиля, а Россия, хочет сохранить хорошие отношения с Израилем¹³⁸, хочет уменьшить влияние Ирана в Сирии¹³⁹. Точно так же Турция обеспокоена военным присутствием Ирана в Сирии. Дополнение к этому Сергей Лавров заявил, что Россия выступает за возвращение Сирии в «арабскую семью» и что это станет залогом стабильности и безопасности на Ближнем Востоке¹⁴⁰. Этими заявлениями Москва подает сигналы Ирану. Выражая, что Сирия присоединится к арабскому миру, Лавров подчеркивает, что идеологическая структура Сирийской арабской республики будет сохранена. На самом деле, превращение Ираном сирийского режима в часть шиитского полумесяца угрожает арабской идентичности сирийского государства и его пониманию секуляризма.

---

¹³⁷ Беленькая, М, Константинов, А. Других форматов для Сирии нет <https://www.kommersant.ru/doc/5142626> 23.12.2021, (Дата обращения: 19.04.2022)

¹³⁸ Сакоян, А. Иран, Израиль и угроза эскалации конфликта https://polit.ru/article/2018/05/11/israel_iran/ 11.09.2018, (Дата обращения: 19.04.2022)

¹³⁹ Anronheim, A., Israel, Russia share common goal of ousting Iran from Syria, The Jerusalem Post, <https://www.jpost.com/middle-east/israel-russia-share-common-goal-of-ousting-iran-from-syria-683814> 2.11.2021, (Дата обращения: 19.04.2022)

¹⁴⁰ Лавров заявил об окончании войны в Сирии <https://ria.ru/20190913/1558637198.html> 13.09.2019, (Дата обращения: 19.04.2022)

Присутствие YPG на восточном берегу Евфрата в Сирии и различия в восприятии угроз на эту тему странами-гарантами также являются одной из важных проблем в контексте астанинского формата. Это приоритетный вопрос для Турции. Однако, Россия заявляет, война закончилась¹⁴¹, и в этом направлении можно сказать, что Россия имеет преимущество в дипломатическом процессе. По этой причине Москва считает, что не стоит идти на уступки Турции в сирийском вопросе. В этом смысле нельзя сказать, что Россию беспокоит присутствие YPG на восточном берегу Евфрата. Россия считает, что Турция должна сотрудничать с режимом Асада в вопросе YPG, и подчеркивает, что иначе проблема терроризма здесь не может быть решена. Объясняя ситуацию в Идлибе и к востоку от Евфрата словами «напряженность в некоторых регионах», Лавров дал понять, что таким отношением Сирия сохраняет свою позицию суверенного государства и что эти регионы не будут представлять больших проблем в будущем страны. В этом контексте этот вопрос, являющийся приоритетным для Турции, не является критичным для России. С другой стороны, Иран занимает более резкую позицию, чем Россия, по этому вопросу в рамках Астанинского процесса. Иран проводит аналогичную политику с Россией, согласно которой опасения Турции по поводу безопасности границ должны решаться посредством сотрудничества с режимом Асада. Другими словами, Иран утверждает, что Идлиб и восточная Евфрата должны находиться в полной власти режима Асада. Он также считает неприемлемой одностороннюю операцию Турции. По этой причине можно сказать, что сотрудничество Ирана и Турции как по вопросу Идлиба, так и восточной Евфраты в рамках Астанинского процесса не представляется возможным. При этом по разным оценкам, сирийское правительство контролирует от

---

¹⁴¹ Лавров заявил об окончании войны в Сирии <https://ria.ru/20190913/1558637198.html> 13.09.2019

70% до 80% территории страны¹⁴². Территории, находящиеся под контролем YPG, также угрожают территориальной целостности Сирии. В этом контексте тот факт, что вопрос YPG не обсуждается в контексте Астанинского формата, показывает, что этого механизма недостаточно для разрешения сирийского кризиса.

В результате, хотя Астанинский процесс по-прежнему является полезным механизмом с точки зрения деэскалации напряженности в Сирии, определения основных принципов и достижения договоренности по ряду принципиальных вопросов, он также содержит немало сложностей. Глядя на позиции сторон, итоговые декларации в контексте Астанинского формата и ситуацию на земле, можно сказать, что сирийский конфликт заморожен.

В итоговых декларациях повторяются заявления по многим важным вопросам, таким как конституционный процесс, территориальная целостность Сирии и мирное решение. В этом контексте вопрос Идлиба и проблема терроризма в Сирии являются приоритетными темами для Турции и акцент на территориальной целостности Сирии и Идлибском соглашении совпадает с основными аргументами Турции. В итоговых декларациях упоминаются сепаратистские элементы и террористические организации ИГИЛ, Ан-Нусра, Хайят Тахрир аш-Шам, но YPG не упоминаются. Это и понятно, поскольку ООН признает эти структуры террористическими организациями¹⁴³. Однако тот факт, что YPG не включены в список террористических организаций, указывает на различия в подходах сторон. С точки зрения территориальной целостности Сирии, территории, находящиеся под контролем PYD, при поддержке США, также нарушают суверенитет сирийской администрации. Поэтому Турция рассчитывает на

---

¹⁴²Соколов, Ю, Нужны новые бомбы и трупы. Чтобы Россия испугалась и ушла <https://www.gazeta.ru/army/2021/11/14/14202187.shtml?updated>, 14.11.2021, (Дата обращения: 20.04.2022)

¹⁴³ Долгов Борис Васильевич СИРИЙСКИЙ КРИЗИС (2011-2021): РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТА // Исламоведение. 2021. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-krizis-2011-2021-razvitie-konflikta> pp 10-14

поддержку стран-гарантов в этом вопросе. Однако можно сказать, что Россия и Иран еще не выдвинули этот вопрос на первый план. Но мы видим, что Иран выступает против всех операций Турции на севере Сирии. В этом контексте можно сказать, что хотя дипломатический механизм в рамках Астанинского формата все еще эффективен, однако процесс сталкивается со многими потенциальными проблемами.

Заключение

В результате сирийского кризиса, тысячи людей погибли или были вынуждены укрыться в других странах в качестве беженцев. Некоторые террористические группировки, пользуясь вакуумом власти в стране, совершали теракты по всему миру. В этом контексте не только Сирия, но и многие страны мира пострадали от Сирийского конфликта. Поэтому международное сообщество организовало множество мирных процессов для разрешения кризиса. Однако эти мирные переговоры не дали ожидаемых положительных результатов по разрешению кризиса.

Турция и Россия участвовали почти во всех мирных переговорах с начала сирийского кризиса и играли важную роль. Иран, с другой стороны, впервые был вовлечен в процесс на переговорах «Женева-3». Позже эти три страны собрались на саммитах в Сочи, Анкаре и Тегеране и провели переговоры о прекращении гражданской войны в Сирии. На самом деле, хотя у России, Ирана и Турции разные подходы к Сирии, восприятие «общей угрозы» сблизило эти три страны друг с другом. Астанинский и сочинский процессы 2017 года улучшили каналы диалога между двумя странами, и по итогам переговоров были приняты важные решения, такие как создание зон деэскалации и начало процесса подготовки конституции.

Однако, несмотря на все эти позитивные усилия, видно, что кризис еще не закончился. Хотя в последние годы насилие в Сирии снизилось, видно, что в настоящее время проблема беженцев, демографические изменения, бедность и иностранное военное присутствие, особенно ликвидация вооруженных группировок в Сирии, являются факторами, усложняющими политическое решение на местном уровне. В глобальном смысле основными причинами провала политического процесса являются цели контроля над энергоресурсами США и некоторых европейских стран. Сегодня примерно 60% сирийского населения являются беженцами, и миграция продолжается из-за политической несостоятельности. Определенная часть территории страны находится под контролем РYD/YPG. Кроме того, водные и сельскохозяйственные ресурсы страны, особенно нефть, в значительной степени находятся вне контроля сирийцев. С другой стороны, санкции которые называются «Закон Цезаря» и санкции, введенные США в отношении 11 организаций, связанных с Сирией, в основном работающих в нефтяном секторе, ставят сирийский режим в тяжелое экономическое положение. Здесь следует подчеркнуть, что санкции США против режима дали результаты в пользу РYD/YPG на севере Сирии. РYD/YPG, пользуясь поддержкой международного сообщества под руководством США, проводят военные учения с международной коалицией для защиты нефтяного месторождения Омер в сельской местности Дейр-эз-Зора. Учения, которые продолжаются под видом борьбы с террористической организацией ИГИЛ, превращаются в возможность укрепить господство РYD/YPG в регионе. С другой стороны, хотя Турция берет на себя задачу развести умеренную оппозицию и террористические группировки в районе Идлиба, Иран и Россия заявляют, что Турция не может выполнить свою задачу в этом контексте. Кроме того, с точки зрения России, Ирана и сирийского режима территории, контролируемые не только YPG, но и Турцией, в будущем могут стать проблемой с точки зрения

территориальной целостности Сирии. Все эти события показывают, что кризис в Сирии застыл, но и по-прежнему имеет серьезный конфликтный потенциал.

Когда мы смотрим на ситуацию в Сирии с реалистической точки зрения, возникает много вопросов, например, каким будет политическое решение, как будет обеспечиваться территориальная целостность Сирии и каким будет политический переходный процесс.

В последнее время делаются прогнозы относительно будущего Сирии как в рамках Астанинского формата, так и в других международных мирных процессах, изучаются сценарии, которые определяют судьбу страны. Однако видно, что эти мысли не прояснены на реалистическом уровне. Хотя есть положительные сдвиги, особенно благодаря Астанинскому процессу, видно, что политика, которая полностью положит конец насилию и войне, не определена. Не представляется возможным восстановить территориальную целостность и национальное единство Сирии в рамках нынешних мирных переговорных процессов.

Однако в этот период можно говорить о том, что усилия по урегулированию сирийского кризиса приобретут новый импульс. Ожидается, что международные конференции и встречи, которые положат конец сирийскому кризису, будут активизироваться в предстоящий период. В этом контексте на первый план выходит Астанинский формат, который является наиболее эффективным механизмом среди нынешних процессов. Однако, учитывая характер сирийского кризиса и сложность ситуации на земле, очень важно, чтобы страны-гаранты рассмотрели варианты с реалистической точки зрения политического решения будущего Сирии и выдвинули общие рамки. В этом контексте шаги, которые предстоит предпринять в контексте Астанинского процесса, будут более решительными на поле в Сирии.

Это факт, что Астанинский процесс, начавшийся в рамках сотрудничества России, Турции и Ирана по урегулированию сирийского кризиса, дал более позитивные результаты, по сравнению с другими мирными процессами. Однако между тремя основными участниками Астанинского процесса существуют серьезные противоречие интересов и сильные разногласия по многим вопросам. В данном случае сам факт сохранения Астанинского формата уже является большой удачей. Астанинский формат не является механизмом, способным разрешить многосторонний кризис в Сирии. Кроме того, разногласия стран-гарантов в рамках Астанинского формата по многим вопросам вызывают сомнения в перспективности и эффективности процесса. В рамках этого процесса были достигнуты подвижки в таких вопросах, как безопасные зоны, зоны деэскалации, заседания конституционного комитета и гуманитарная помощь. Однако мы также видим, что есть много вопросов, которые не могут быть решены и ждут своего решения из-за различий между приоритетами стран и конфликтующими интересами. В отличие от других мирных переговоров, включение в этот формат вооруженной оппозиции, на которую согласилась пойти и сирийская администрация, является одним из важных достижений этого процесса. Так как было понято, что решение многолетней войны будет не военными средствами, а политическим диалогом. В этом контексте важно продолжение Астанинского процесса. Однако можно сказать, что для окончательного разрешения сирийского кризиса, содержащего множество спорных и сложных вопросов как в полевых, так и в политических сферах, необходим более инклюзивный механизм, чем Астанинский формат.

Источники

Библиография

На английском языке

- 1)Waltz N.K International politics is not foreign policy, Security Studies, 1996 6:1, DOI: 10.1080/09636419608429298, P. 54-57.
- 2)Keohane O.R, Review: Alliances, Threats, and the Uses of Neorealism, Reviewed Work(s): The Origins of Alliances by Stephen M. Walt : Source: International Security , Summer, 1988, Vol. 13, No. 1 (Summer, 1988), pp. 169-176 Published by: The MIT Press Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/2538899> P. 173.
- 3)Waltz K , Theory of International Politics Reading: Addison Wesley, 1979, P.126.
- 4)Waltz K “Reflections on the Theory of International Politics: A Response to My Critics”, Edited by.R. Keohane Neorealism and Its Critics, New York, Columbia University Press, 1986 P.108
- 5)Burchill, S. Linklater, A. Devetak, R. Donnelly, J. Paterson, M. Reus-Smit, C. True, J. (Ed.) (2005), Theories of International Relations, New York: Palgrave. P.29
- 6) Waltz, K. N. (1979), Theory of International Politics, Reading, MA: Addison-Wesley. P.2-5
- 7) Dunne, T., Kurki, M., Smith, S. (Ed.) (2013), International Relations Theories: Discipline and Diversity, New York: Oxford University Press. P.3

- ⁸⁾ Burchill, S., Linklater, A., Donnelly, J., Nardin, T., Paterson, M., Reus-Smit, C., ... & Sajed, A. (2022). *Theories of international relations*. Bloomsbury Publishing.
- ⁹⁾ Bell, D. (2017). Political realism and international relations. *Philosophy Compass*, 12(2), e12403. P.3
- ¹⁰⁾ S, Jill. 2013. *An Introduction to International Relations Theory*. 1st ed. Abingdon, England: Routledge. P.53
- ¹¹⁾ Baylis, J, Smith,S and Owen, P 2014. *The Globalization of World Politics*. 6th ed. Oxford: Oxford University Press p.104
- ¹²⁾ Feng, L., & Ruizhuang, Z. (2006). The typologies of realism. *The Chinese Journal of International Politics*, 1(1), 109-134.
- ¹³⁾ Morgenthau, H,J *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*, Fifth Edition, Revised, (New York: Alfred A. Knopf, 1978, P. 4-15
- ¹⁴⁾ Griffiths, Martin, and Terry O'Callaghan. 2007. Realism. In Richard Devetak, Anthony Burke and Jim George (Eds.), *An Introduction to International Relations: Australian Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press P.57
- ¹⁵⁾ Brown, Chris ve Ainley, Kirsten (2005), *Understanding International Relations*, Third Edition, Palgrave Macmillan: New York. P. 41-42
- ¹⁶⁾ Waltz, K.N. (1979), *Theory of International Politics*, Addison-Wesley Publishing Company: Berkeley, California. P. 1-17
- ¹⁷⁾ Waltz, Kenneth N. (1990), "Realist Thought and Neorealist Theory", *Journal of International Affairs*, Vol: 44(1), P. 36
- ¹⁸⁾ Baylis,J "Uluslararası İlişkilerde Güvenlik Kavramı", *The Concept of Security in International Relations*, *Uluslararası İlişkiler Dergisi*, 5:18, 2008, <https://www.uidergisi.com.tr/wp-content/uploads/2011/06/UIde-Guvenlik-Kavrami.pdf> P. 71-72

¹⁹⁾ Waltz, K.N “Political Structures”, Robert O. Keohane (Edt.), Neorealism and its Critics, New York, Colombia University Press, 1986, P. 70.

²⁰⁾ Review: Anarchy in International Relations Theory: The Neorealist-Neoliberal Debate Reviewed Work(s): Neorealism and its Critics. by Robert O. Keohane: Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate. by David A. Baldwin Review by: Robert Powell Source: International Organization , Spring, 1994, Vol. 48, No. 2 (Spring, 1994), pp. 313- 344 Published by: The MIT Press Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/2706934> P.317

²¹⁾ Bellin., E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring Source: Comparative Politics, Vol. 44, No. 2 (January 2012), pp. 127-149 Published by: Comparative Politics, Ph.D. Programs in Political Science, City University of New York Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/23211807> Accessed: 13-04-2022 23:18 UTC

²²⁾ Marc Lynch, How Syria Ruined the Arab Spring https://foreignpolicy.com/articles/2013/05/03/how_syria_r

²³⁾ Muhammad Nadeem Mirza, Hussain Abbas, Irfan Qaisrani. Anatomising Syrian crisis: Enumerating actors, motivations, and their strategies (2011-2019). Liberal Arts and Social Sciences International Journal, 2021, 5 (1), P.41-54. ffhalshs-03200026f pp.45

²⁴⁾ Lundgren, M. Mediation in Syria: Initiatives, strategies, and obstacles, 2011–2016. Contemporary Security Policy, 37(2), 273-288. <https://doi.org/10.1080/13523260.2016.1192377> 2016

²⁵⁾ Hinnebusch, R. (2011). The Ba’th Party in Post-Ba’thist Syria: President, party and the struggle for reform. Middle East Critique, 20(2), 109-125. P.1 DOI: [10.1080/19436149.2011.572408](https://doi.org/10.1080/19436149.2011.572408)

²⁶⁾Robert Somerton-Jones, Understanding the 'Radicalisation' of the Syrian Opposition: Violence, Sectarianism and the Foreign Dimension. DOI: [10.13140/RG.2.2.29475.20007](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29475.20007) P.32

²⁷⁾Brecher, Michael (2008). International Political Earthquakes. USA: The University of Michigan Press 7-8

²⁸⁾Brecher, Michael (2018). A Century Of Crisis And Conflict in the International System: Theory and Evidence: Intellectual Odyssey. Cham: Palgrave Macmillan. P.69

²⁹⁾Egorov, O., Narmania, D., Mamedov, R., Anti-government extremist organizations in Syria: A brief overview of the main groups and their leaders <https://russiancouncil.ru/en/syria-extremism>

³⁰⁾Fisk, Robert; Cocburn, Patrick; Sengupta, Kim, Syria: Descent into the Abyss 2011-2014. Published by Independent Print Limited, 2015 P.440

³¹⁾Slim, R., Hezbollah and Syria: From Regime Proxy to Regime Savior <https://www.insightturkey.com/commentaries/hezbollah-and-syria-from-regime-proxy-to-regime-savior> [Insight Turkey Spring 2014 / Volume 16, Number 2](#)

³²⁾Friedman, B., Russia, Turkey, and Iran: Cooperation and Competition in Syria Volume 11, Number 2 January 30, 2017 Moshe Dayan Center (MDC) for Middle Eastern and African Studies

³³⁾Jubin Goodarzi, "Iran and Syria at the Crossroads: The Fall of Tehran-Damascus Axis?", Wilson Center, Viewpoints, no.35, Augustos 2013

³⁴⁾"Iran in Syria: From an Ally of the Regime to an Occupying Force," Naame Sham, 09. 2014

³⁵⁾Crises in World Politics Author(s): Michael Brecher and Jonathan Wilkenfeld Source: World Politics, Vol. 34, No. 3 (Apr., 1982), pp. 380-417 Published by:

Cambridge University Press Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/2010324>
Accessed: 11-04-2022 18:17 UTC pp. 400-405

³⁶⁾ L. Fyodor, Will US pullout from Syria increase risk of conflict with Russia?
<https://www.al-monitor.com/originals/2018/12/russia-us-syria-trump-putin.html#ixzz7OFXx1VIQ> December 27, 2018

На русском языке

1) Тренин Д, Россия и Иран: недоверие в прошлом и сотрудничество в настоящем <https://carnegie.ru/2016/09/08/ru-pub-64508> 08.09.2016

2) Косов А.П. "Сша и «Арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества" Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, no. 3, 2016, pp. 473-481.
<https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-i-arabskaya-vesna-otsenki-rossiyskogo-ekspertnogo-soobschestva>

3) Карпович О. Г, Цветные революции в Сирии, Ливии и Ираке: Сравнительный анализ сценариев и технологий демонтажа политических режимов DOI: 10.7256/1812-8696.2016.1.16110 P.9

4) Аксененок, А. Сирийский кризис: тернистое движение от войны к миру [Валдайские записки](https://globalaffairs.ru/articles/sirijskij-krizis-ternistoe-dvizhenie-ot-vojny-k-miru/) <https://globalaffairs.ru/articles/sirijskij-krizis-ternistoe-dvizhenie-ot-vojny-k-miru/>

5) Дмитрий Тренин, Россия и кризис в Сирии, <http://carnegie.ru/2013/02/12/ru-pub-50914>, pp.15

6) Главный редактор: докт. ист. наук, член-корр. РАН И.С. Иванов, Топычканов П / М.К. Саджадпур, Партнерство России и Ирана: Текущее состояние и перспективы развития, Взгляды России и Ирана на систему глобального управления, , Российский совет по международным делам Центр по изучению Ирана и Евразии

<https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC-IRAS-Russia-Iran-Report29.pdf>
pp.18

⁷⁾С. М. Иванов, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВНЕШНИХ СИЛ В СИРИЙСКОМ КРИЗИСЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА № 4–2018 pp.15

⁸⁾Аксененок, А. Сирийский кризис: тернистое движение от войны к миру
Валдайские записки <https://globalaffairs.ru/articles/sirijskij-krizis-ternistoe-dvizhenie-ot-vojni-k-miru/>

⁹⁾Степанова Е. А. Вооруженный конфликт в Сирии и политика России // ИМЭМО РАН. 2012. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vooruzhennyu-konflikt-v-sirii-i-politika-rossii> (дата обращения: 3.04.2022). pp.7

¹⁰⁾М. Губайдуллина, Ф. Болатбек, Активность ООН в условиях разрастания конфликта: роль Кофи Анана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, ВЕСТНИК КазНУ Серия востоковедения № 2(63) ISSN 1563-0226 Индекс 75867; 25867 pp.11

¹¹⁾Треугольник «Россия-Турция-Иран» и перспективы трансформации Большого Ближнего Востока Ситуационный анализ http://inion.ru/site/assets/files/1414/treugolnik_rf_iri_turtsiia_otchet.pdf

¹²⁾Тренин, Д., Новый подход Путина к сирийскому кризису? Московский центр карнеги, <https://carnegie.ru/publications/50383> 12.12.2012

¹³⁾Тренин, Д., 2013 Россия и кризис в Сирии Московский Центр Карнеги pp.28 https://carnegieendowment.org/files/WP_Syria_Rus_web_Feb2013.pdf

¹⁴⁾Тренин, Д, Россия и кризис в Сирии 12 ФЕВРАЛЯ 2013 БРОШЮРА <https://carnegie.ru/2013/02/12/ru-pub-50914>

¹⁵⁾Х. Алексей, Что Россия выиграла в Сирии?

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-rossiya-vyigrala-v-sirii/> 11 октября 2016

¹⁶⁾Дмитрий Тренин, Россия и кризис в Сирии, <http://carnegie.ru/2013/02/12/ru-pub-50914>,

¹⁷⁾ Тренин, Д. Россия воюет по-новому <https://carnegie.ru/2017/06/01/ru-pub-71303>

¹⁸⁾ под ред. А. П. Кошкина, Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы ИГ. – Вып. 4. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 68 с. ISBN 978-5-7307-1066-5 ст.36

¹⁹⁾ Тренин, Д., Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>

²⁰⁾Иванова И. Региональные и внешние акторы. Турция // Россия и мусульманский мир. 2014. №1 (259). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-i-vneshnie-aktory-turtsiya> (дата обращения: 14.04.2022).

²¹⁾ Шури, М., Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы, Будущее Ближнего Востока: битва интересов продолжается. Взгляд из Ирана, № 59 / 2020 Российский совет по международным делам (РСМД), <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Iran-Syria-Paper59.pdf> pp.9

²²⁾ Хлебников, А. Московский центр карнеги, Перспективы и проблемы сирийских переговоров в Астане, <https://carnegie.ru/commentary/68368>, 24.03.2017

²³⁾ Труевцев, К., Валдай клуб, Астанинский формат: что сделано и что ещё предстоит, <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/astaninskiy-format-chto-predstoit/> 11.07.2019

²⁴⁾ Хлебников, А. Московский центр карнеги, Перспективы и проблемы сирийских переговоров в Астане, <https://carnegie.ru/commentary/68368>, 24.03.2017

²⁵⁾ Труевцев, К., Астанинский формат: что сделано и что ещё предстоит <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/astaninskiy-format-что-predstoit/>

²⁶⁾ Х., Александра, Турецко-сирийские отношения в контексте соглашения в Адане 1998 г., «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) <https://russiancouncil.ru/blogs/akhalturina/turetskosiriyskie-otnosheniya-v-kontekste-soglasheniya-v-adane-1998-g/>

²⁷⁾Онтиков, А. Составили протокол: Россия и Турция договорились о прекращении огня в Идлибе Достигнутое соглашение не решает проблему в целом <https://iz.ru/984247/andrei-ontikov/sostavili-protokol-rossiia-i-turtciiia-dogovorilis-o-prekrashchenii-ognia-v-idlibe>

²⁸⁾Стародубцев,И. Идлибский кризис в российско-турецких отношениях <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/idlibskiy-krizis-v-rossiysko-turetskikh-otnosheniyakh/> 25.02.2020

²⁹⁾ Долгов Борис Васильевич СИРИЙСКИЙ КРИЗИС (2011-2021): РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТА // Исламоведение. 2021. №3 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-krizis-2011-2021-razvitie-konflikta_pp_10-14

На турецком языке

¹⁾ Arı, T. Uluslararası İlişkiler Teorileri Çatışma, Hegemonya, İş birliği, International Relations Theories Conflict, Hegemony, Cooperation 9.Baskı (2018) Aktüel Yayıncılık, Bursa P. 138-150

²⁾ Taştekin, F. (2015). Suriye: Yıkıl git, diren kal. Syria: Fall down, resist and stay İstanbul: İletişim Yayınları. P.63-65

³⁾ Sandıklı, A. Semin, A. (2012). Bütün boyutlarıyla Suriye krizi ve Türkiye, Syria crisis in all its dimensions and Turkey, İstanbul: BİLGESAM Yayınları. P.8

⁴⁾ Kuzu., V “Suriye İç Savaşında Etkisi Olan Faktörler ve İran’ın Suriye Politikası’nın Etkisi Factors Influencing the Syrian Civil War and the Impact of Iran's Syria Policy, T.C. Hasan Kalyoncu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı Siyaset Bilimi Ve Uluslararası İlişkiler Tezli Yüksek Lisans Programı <http://openaccess.hku.edu.tr/xmlui/handle/20.500.11782/2073>

⁵⁾ Ayhan, V., Orhan, O., Suriye Muhalefeti’nin Antalya Toplantısı: Sonuçlar, Temel Sorunlara Bakış ve Türkiye’den Beklentiler, The Antalya Conference of the Syrian Opposition: Consequences, Outlook on the Main Problems, and Expectations from Turkey, Ortadoğu Analiz Temmuz-Ağustos Sayı 31-32 https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/1veysel_31-32.pdf

⁶⁾ Ulutaş U., Kanat, K. B., Acun C., Sınırları aşan kriz: Suriye, Crisis beyond its borders, SETA Analiz, No: 120, 1-40. http://file.setav.org/Files/Pdf/20150402160617_sinirlari-asan-kriz-suriye-pdf.pdf . 2015

⁷⁾ Dost, S. Suriye’deki Silahlı Çatışmalara Diğer Devletlerin Destek Ve Müdahaleleri İle Uluslararası Hukuki Sonuçları, Supports and Interventions of Other States to Armed Conflicts in the Syria and International Legal Results Sosyal Bilimler Dergisi / The Journal of Social Science / Yıl: 4, Sayı: 12, Ağustos 2017, s. 354-372 pp. 360-361 DOI: 10.16990/SOBIDER.3542

⁸⁾ Şen, A. Suriye Askeri Muhalefeti ORTADOĞU STRATEJİK ARAŞTIRMALAR MERKEZİ CENTER FOR MIDDLE EASTERN

STRATEGIC STUDIES ORSAM Rapor No: 202 Ekim 2015 ISBN: 978-605-9157-06-3 P.11

⁹⁾Küçükkeleş, M., Arap Birliği'nin Suriye Politikası, Arab League's Syrian Policy, SETA | Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı, Sayı: 51 | Mart 2012 http://file.setav.org/Files/Pdf/20121122111445_seta-arap_birliginin_suriye_politikasi.pdf P.9

¹⁰⁾Neciyev, E. "Cenevre'den Soçi'ye "Suriye" Problemine Çözüm Arayışları". Tarih ve Gelecek Dergisi 5 (2019): 835-850 <https://doi.org/10.21551/jhf.649765>

¹¹⁾Ortadoğu Analiz Dergisi Sayı: 100 / Nisan 2021- Dönüşen Ortadoğu ve Türkiye pp.65: 100 / Nisan 2021- Middle East Analysis Journal Issue: 100 / April 2021- Transforming Middle East and Turkey

¹²⁾Muhammet Koçak, "Türkiye-Rusya İlişkileri", Turkey-Russia Relations, SETA, Sayı 201, 2017, P.15

¹³⁾Gözen, R., Türkiye ve Arap Baharı: Değişimi Açıklamak ve Anlamak, Turkey and The Arab Spring: Explaining and Understanding The Change, ADAM AKADEMİ, 2011/2: 1-25 <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/230535>

¹⁴⁾Ali Faik D. Türkiye-Rusya İlişkilerinde Suriye Krizinin Yansımaları ve Etkileri, Reflections and Effects of the Syrian Crisis on Turkish-Russian Relations Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi • Cilt III, Sayı 2 • Sonbahar 2016 • ISSN 2148-6743 • ss. 139-151 DOI: 10.16985/MTAD.2016227946 pp.144

¹⁵⁾ Sökmen, M.J , Martínez,I , Pedro,N., Russia, Iran and Turkey, a common strategy in Syria? Notes internacionales CIDOB 196 May,2018 **E-ISSN:** 2013-4428

¹⁶⁾ Arı, Tayyar (2017), Geçmişten Günümüze Orta Doğu, Middle East from Past to Present, Cilt:2, ALFA AKADEMİ yayınları ISBN: 978-975-253-330-1 P.506

- 17) Yazıcıoğlu, Y., Suriyeli Kürtler Türk-Rus İlişkilerinde Yeni Pürüz mü? <https://www.amerikaninsesi.com/a/suriyeli-kurtler-turk-rus-iliskilerinde-yeni-puruz-mu/4097088.html> 2.10.2017
- 18) Haşıl, H., İdlib’de Gözlem Noktalarından Çekilmek Strateji mi, Stratejik Hata mı? Center for Middle Eastern Studies <https://www.orsam.org.tr/tr/idlibde->
- 19) Aksoy, O, Suriye İç Savaşı’nda Çatışma Yönetimi Perspektifinden Üçüncü Taraf Müdahaleleri, Third-Party Interventions from Conflict Management Perspective in the Syrian Civil War DOI:10.47140/kusbder.1014298 Acceptance Date 2021-11-29
- 20) İnat, K. Moskova Mutabakatı’nın Analizi, Analysis of the Moscow Consensus <https://www.setav.org/moskova-mutabakatinin-analizi/> 2020
- 21) Acun, C. Astana Süreci ve İdlib [DIŞ POLİTİKA](https://www.kriterdergi.com/dis-politika/astana-sureci-ve-idlib) , [Kriter Ekim 2017 / Yıl 2, Sayı 17](https://www.kriterdergi.com/dis-politika/astana-sureci-ve-idlib) <https://www.kriterdergi.com/dis-politika/astana-sureci-ve-idlib>
- 22) Golkarian, G. Suriye Krizi Bağlamında Astana Süreci , Astana Process in the context of Syrian Crisis (2017) https://www.academia.edu/34930498/SUR%C4%B0YE_KR%C4%B0Z%C4%B0_BA%C4%9ELAMINDA_ASTANA_S%C3%9CREC%C4%B0
- 23) İrdem, İ Zengin, Ü.N. , Gören, D. , Uzun, M., Türkiye’deki Suriyeliler ve Sınır Ötesi Güvenli Bölge Polis Akademisi Yayınları: 97 Rapor No: 40 ISBN: 978-605-7822-43-7 Temmuz 2020, Ankara P. 53-81
- 24) Çelikpala, M, Bugüne Tarih Olarak Bakmak: Türkiye Rusya İlişkilerinin serencamı ve geleceği Ekonomi ve Dış politika araştırmalar merkezi 2019/5 P.25 , Looking at the Present as History: The Future of Turkey-Russia Relations, Ekonomi ve Dış politika araştırmalar merkezi, Center for Economics and Foreign Policy Studies https://edam.org.tr/wp-content/uploads/2019/05/MITAT_BUGUNE-TARİH-OLARAK-BAKMAK-1.pdf

Материалы СМИ

1) BMGK'da kabul edilen Suriye karar tasarısı Resolution on Syria adopted by the UN Security Council, TRT News

<https://www.trthaber.com/haber/dunya/bmgkda-kabul-edilen-suriye-karar-tasarisi-223853.html>, 20.12.2015,

2) Почти все группы сирийской оппозиции согласились принять участие в переговорах в Москве https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1720377?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com 25.01.2015

3) Представители оппозиции Сирии начали в Москве переговоры с Дамаском https://m.polit.ru/news/2015/01/28/talks_table/ 28.01.2015

4) Russia and Iran meet Syrian opposition leader <https://www.theguardian.com/world/2013/feb/03/syrian-opposition-talks-russia-iran> 3.2.2013

5) <https://www.reuters.com/article/us-syria-ceasefire-idUSBRE8330HJ20120404>
Text of Annan's six-point peace plan for Syria APRIL 4, 2012

6) Annan tells U.N. Syria hasn't withdrawn heavy weapons, Reuters, <https://www.reuters.com/article/uk-syria/annan-tells-u-n-syria-hasnt-withdrawn-heavy-weapons-idUKBRE83N0KA20120424> 24.04.2012

7) Miş, N. Suriye'de çözüm hâlâ çok uzakta, The solution in Syria is still far away <http://www.aljazeera.com.tr/gorus/suriyede-cozum-hala-cok-uzakta> 18.02.2014

8) МИД Ирана сообщил о разработке собственного плана для разрешения конфликта в Сирии

https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1052131?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com 17.5.2014

⁹⁾Российская Федерация предложила проект резолюции Совета Безопасности о поддержке режима прекращения огня в Сирии, [Новости ООН, https://news.un.org/ru/story/2016/12/1297631](https://news.un.org/ru/story/2016/12/1297631) 30.12.2016

¹⁰⁾Astana'da 3. Tur, 3rd Round in Astana, <https://www.timeturk.com/astana-da-3-tur/haber-530665> 14.03.2017, (Дата обращения: 10.04.2022)

¹¹⁾Ergan, U. Astana üçlüsünden İsrail'e kınama, Condemnation from the Astana trio to Israel <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/astana-uclusunden-israile-kinama-41743121> 18.02.2021, (Дата обращения: 12.04.2022)

¹²⁾ В Сочи озвучены анонсированные Путиным судьбоносные решения по Сирии <https://www.interfax.ru/russia/681375>

¹³⁾ Министры иностранных дел России, Ирана и Турции сделали совместное заявление https://iran.ru/news/politics/103923/Ministry_inostrannyh_del_21.12.2016

¹⁴⁾ Suriye'de barış için tek etkili format Astana, Astana the only effective format for peace in Syria

<https://www.milliyet.com.tr/siyaset/suriye-de-baris-icin-tek-etkili-format-astana-2641339>, 05.04.2018, дата обращения: 14.04.2022

¹⁵⁾ İran'dan Suriye açıklaması: Şiddeti düşürebilen tek mekanizma Astana sürecidir, Syria statement from Iran: The only mechanism that can reduce violence is the Astana process, CNN Turk, <https://www.cnnturk.com/dunya/irandan-suriye-aciklamasi-siddeti-dusurebilen-tek-mekanizma-astan-surecidir> , 04.03.2020 (Дата обращения: 14.04.2022)

¹⁶⁾ Cura A, Chirciu D, Agency Anadolu, Rusya Dışişleri Bakanı Lavrov: Astana süreci çözüm için en uygun mekanizma, Russian Foreign Minister Lavrov: Astana process is the most suitable mechanism for a solution <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/rusya-disisleri-bakani-lavrov-astana-sureci-cozum-icin-en-uygun-mekanizma/1454790>, 17.04.2019, (Дата обращения: 14.04.2022)

¹⁷⁾ Erdoğan: Güvenli bölge konusunda Rusya ile de bir sıkıntımız yok, Erdogan: We do not have a problem with Russia on the safe zone <https://www.gazeteduvar.com.tr/gundem/2019/01/23/putin-suriyedeki-siyasi-cozumu-konustuk>, 23.01.2019, (Дата обращения: 17.04.2022)

¹⁸⁾ Иран отреагировал на планы США ввести в Сирии «безопасную зону»
Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2693068.html> 19.08.2019

¹⁹⁾ Беленькая, М, Константинов, А. Других форматов для Сирии нет <https://www.kommersant.ru/doc/5142626> 23.12.2021

²⁰⁾ Сакоян, А. Иран, Израиль и угроза эскалации конфликта https://polit.ru/article/2018/05/11/israel_iran/ 11.09.2018

²¹⁾ Anronheim, A., Israel, Russia share common goal of ousting Iran from Syria, The Jerusalem Post, <https://www.jpost.com/middle-east/israel-russia-share-common-goal-of-ousting-iran-from-syria-683814>
2.11.2021

²²⁾ Лавров заявил об окончании войны в Сирии <https://ria.ru/20190913/1558637198.html> 13.09.2019

²³⁾ Соколов, Ю, Нужны новые бомбы и трупы. Чтобы Россия испугалась и ушла <https://www.gazeta.ru/army/2021/11/14/14202187.shtml?updated>

²⁴⁾ Seale, P. (2011). Is this the end of the Assad dynasty? Le monde diplomatique May 2011 <https://mondediplo.com/2011/05/02syria>

²⁵Moubayed, S. Assad's speech and the Syrian political solution. Al- Monitor <https://www.al-monitor.com/originals/2013/01/syria-assad-speech-solution.html>
January 14, 2013

²⁶Pomeroy, R. Analysis: Iran sees ally Syria surrounded by U.S., Arab "wolves" <https://www.reuters.com/article/us-syria-iran-idUSTRE77E1E320110815>
[Reuters 15 Aug 2011](#)

²⁷Phillip Smyth, "The Shiite Jihad in Syria, and its Regional Effects," WINEP, Policy Focus, no.138, 2015, s.2; Ari Heistein, "The True Winner in Syria: Iran," Haaretz, 5 Jul 2015. <http://www.haaretz.com/opinion/.premium-1.664456>

Официальные заявления представителей государств и официальные документы

¹Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs ,SC-8, 8 Şubat 2018, Dışişleri Bakanlığı Sözcüsü Hami Aksoy'un Fransa Dışişleri Bakanının Türkiye'nin Zeytin Dalı Harekatı'yla uluslararası hukuku ihlal etmekte olduğu yönündeki ifadeleri hakkındaki Soruya Cevabı, QA-8, 8 February 2018, Statement of the Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs, Mr. Hami Aksoy, in response to a statement made by the Minister of Foreign Affairs of France claiming that Operation Olive Branch constitutes a violation of the international law by Turkey https://www.mfa.gov.tr/sc_-8_-disisleri-bakanligi-sozcusunun-fransa-dbnin-turkiyenin-zeytin-dali-harekatiyla-uluslararası-hukuku-ihlal-etmekte-old-yon-ifadeleri-hk-sc.tr.mfa

²МВД Турции, PKK/КСК Terör Örgütünün Suriye Kolu: PYD-YPG(2017) PKK/КСК'nın Suriye Uzantısı Demokratik Birlik Partisi (PYD)/Halk Savunma Birlikleri (YPG) Terör Örgütünün Türkiye'ye Yönelik Faaliyetleri PKK/КСК Terrorist Organization's Syrian Branch: PYD-YPG(2017) PKK/КСК's Syrian Extension Democratic Union Party (PYD)/People's Defense Units (YPG)

Terrorist Organization's Activities Against Turkey

https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/strateji/deneme/YAYI_NLAR/%C4%B0%C3%87ER%C4%B0K/pyd_arapca.pdf pp.39

³⁾Israel Defense Forces. The 5 Major Threats Facing Israel.
<https://www.idf.il/en/minisites/terror-and-threats/the-5-major-threatsfacing-israel/>

⁴⁾The National Coordination Body for Democratic Change is a coalition of non-armed opposition parties and figures based in Syria. Carnegie Middle East Center
<https://carnegie-mec.org/diwan/48369?lang=en> 2012

⁵⁾Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, Foreign Ministry Spokesperson Qin Gang's Remarks on Syrian President's Special Envoy's Visit to China.

https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t960727.shtm 13.08.2012

⁶⁾Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs
<https://www.mfa.gov.tr/turkiye-suriye-siyasi-iliskileri-.tr.mfa> Relations between Turkey–Syria

⁷⁾ Посольство Республики Казахстана Российской Федерации, Астанинский процесс,https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/

⁸⁾ T.C. İletişim Başkanlığı, İdlib, Türkiye için neden önemli? T.R. Directorate of Communications, Why is Idlib important for Turkey? – 1

<https://www.youtube.com/watch?v=n9SDeqed4mc>

gozlem-noktalarindan-cekilmek-strateji-mi-stratejik-hata-mi/

⁹⁾MFA Republic of Turkey, Joint Statement by Iran, Russia and Turkey on the International Meeting on Syria in the Astana format, Nur-Sultan, 10-11 December

2019 <https://www.mfa.gov.tr/suriye-konulu-ondorduncu-yuksekk-duzeyli-toplantii-ortak-aciklama.en.mfa> 2019

¹⁰⁾ MFA Republic of Turkey, No: 89, 22 April 2020, Press Release Regarding the Meeting of the Foreign Ministers of the Astana Process, https://www.mfa.gov.tr/no_89_astana-sureci-disisleri-bakanlari-toplantisi-hk.en.mfa

¹¹⁾ Monitoring a cessation of armed violence in all its forms UNSMIS United Nations Supervision Mission in Syria <https://peacekeeping.un.org/en/mission/past/unsmis/> 21.04.2012

